

Татяна Устименко

Суета вокруз КОТА

Кто кот — тот и прав!

Татьяна Ивановна Устименко

Суета вокруг кота

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=10858229

*Суета вокруг кота: Фантастический роман: Альфа-книга; Москва; 2015
ISBN 978-5-9922-2012-4*

Аннотация

Неспокойно нынче в Мидирском королевстве. Скончался верховный маг, бесследно исчез главный артефакт – огромный рубин... и в столице воцарилась неразбериха. Король – в гневе, королева – в обмороке, гвардия – в растерянности, и даже Высший Магический совет никак не может разобраться в происходящем. И вот именно поэтому на поиски пропавшего Светоча Листограда отправляют самую скандальную и непредсказуемую личность в государстве: родную сестрицу королевы, более известную как леди Зараза. Ага, отправляют, но тут начинается такое!.. Ах, кстати, а при чем тут какой-то кот? Да вот при том, оказывается...

Содержание

Пролог	4
Часть первая	6
Глава 1	6
Глава 2	18
Глава 3	29
Глава 4	40
Глава 5	52
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Татьяна Устименко

Суета вокруг кота

Моей бабушке – Анне Васильевне Галактионовой, научившей меня отличать количество прочитанных книг от числа понятий

Чужая душа – потемки, ну а кошачья – тем более.
А. П. Чехов

Пролог

«Меня зовут Сафира из дома Пурпурного Лотоса, и я – эльфийка. Да-да, именно такая, какими нас обычно изображают на страницах душещипательных любовных романов: высокая, стройная девушка с длинными серебристыми локонами и лазурно-голубыми очами. Прелестное, утонченное создание, при встрече с которым каждый мужчина, будь то хоть дворянин, хоть неотесанный простолюдин, немедленно обнаруживает в себе задатки благородного рыцаря и бросается меня спасать – огребая тем самым кучу проблем и неприятностей на свою глупую голову. Почему? Да потому, что хоть и выгляжу я беззащитной и наивной, и являюсь стопроцентной светлой эльфийкой, но на самом деле считаюсь довольно опытным наемным убийцей у нас в Листограде и отличаюсь весьма темными наклонностями. А плюс ко всему обладаю склочным характером, славлюсь жуткой вспыльчивостью и задиристостью, отлично владею магией, никому не даю спуска и очень уважаю хорошую драку. Поэтому и называют меня чаще всего не по имени, а широко известным в столице прозвищем – Зараза...»

Я отложила в сторону основательно обкусанное гусиное перо, оценивающе посмотрела на усеянный кляксами лист бумаги и удрученно покачала головой. Вот что получается, когда берешься за совершенно несвойственное тебе занятие... Никогда не замечала за собой ни малейшего проблеска литературного таланта, и вот результат – вместо обещанных мемуаров я имею в активе испорченный лист дорогой веленовой бумаги, никуда не годное перо – словно побывавшее в пасти у голодного волка, и испачканные в чернилах манжеты любимой белой рубашки. Ну, предположим, рубашку я себе новую куплю, перо выброшу, но как же быть с описанием наших приключений? Я задумчиво откинулась на спинку кресла и обвела растерянным взглядом стены мужниного кабинета, отмечая как ровные ряды книг на полках (супруг у меня педант и чистюля), так и принесенные из другого мира музыкальные диски. Интересно, на чем он их слушает? Теряясь в догадках, я требовательно дернула за хвост лежащего на столе Маврикия, надеясь получить исчерпывающий ответ, но кот лишь лениво приоткрыл один глаз, отмахнулся лапой и продолжал молчать, словно воды в пасть набрал. У-у-у, он же специально меня игнорирует, гад полосатый! Из мужской солидарности с мужем. Поняв, что помощи ждать неоткуда, а данное обещание все равно придется выполнять, я уныло поскребла в затылке и снова взялась за перо...

Засесть за писанину меня вынудило руководство нашей академии, в коей я в настоящее время и подвизаюсь в качестве преподавателя боевой магии. О, конечно же не постоянно, а только в то время, когда не занимаюсь каким-нибудь частным заказом. Уважаемые магистры ругались, периодически урезали мне жалованье, но все же мирились с моими выкрутасами и частым отсутствием на лекциях. Видимо, понимали, что теория теорией, а по части практики я запросто переплюну любого академического зануду и, следовательно, могу показать много чего интересного. Да и студенты, как ни пугай их байками о моей хронической

и якобы неисправимой кровожадности, ходили за мной табуном – здорово подрывая авторитет всех прочих магов. Устав от неправдоподобности приписываемых мне подвигов, руководство вызвало меня на ковер и ультимативным тоном потребовало написать подробные мемуары о наших с мужем приключениях, пообещав утвердить их в качестве официального учебного пособия. Вот и пришлось мне засесть в кабинете да заняться бездарной порчей писчих принадлежностей. А самое печальное заключается в том, что я даже не знаю – с чего их следует начать, эти самые треклятые мемуары. Наверное, со знакомства с Кириллом? Или нет – лучше со знакомства с Маврикием?..

Я выбросила второй загубленный лист и мученически застонала, обиженно глядя на безмятежно дрыхнущего кота. Ему-то что, заварил всю эту кашу и спит себе спокойно, в ус не дует. А я тут напрягайся, паши за всех... Я мстительно надавила на перо так, что оно протестующе скрипнуло, и мобилизовала все свои скудные умственные способности – пытаюсь воскресить в памяти уже изрядно подзабывшиеся детали. Ничего не получается! Может, стоит позвать на помощь мужа?

Следует признать: мой супруг Кирилл уродился на редкость ответственным и рассудительным, полной противоположностью мне, даром что происходит он из другого измерения, а до того, как попасть в Листоград, служил в убойном отделе полиции, в мире под названием Земля. Кстати, в нашем Мидирском королевстве моему любимому много каких противоречивых подвигов приписывают, да вот только сплетничают об оных всегда шепотом, тайком – чтобы никто посторонний не услышал. А то мало ли чего случиться может... Правда, говоря начистоту, к моему дорогому Кириллу все это не имеет ни малейшего отношения. Он пускай и не эльф, и пуще того – иноземец, но душой и сердцем – истинные свет и чистота, как ни контрастно выглядит такой характер на фоне его смуглой кожи, карих глаз и иссиня-черных волос. Однако зачем же скромничать, если молва о моем муже идет хорошая, ведь недаром он носит теперь звание «Хранитель спокойствия» и командует королевской гвардией. А познакомились мы с ним пять лет назад, при самых загадочных обстоятельствах...

Я решительно макнула перо в чернильницу и улыбнулась, мысленно погружаясь в события давно минувших дней. Слава Великой богине Дану, кажется, вспомнила: мое скандальное путешествие в земной мир было вызвано оглашением завещания магистра Сабиниуса, умудрившегося запутать весь Высший Магический совет. И вот смех, не обошлось там без прекрасного воина-дроу Анриэна Белого, и без большой и чистой любви с иноземцем Кириллом, и без промашки трех невезучих троллей с забавными кличками: Спинолом, Вырвиглаз и Надериухо. Ой нет, кажется, я ошибаюсь – завязкой всему послужила пропажа огромного рубина и вот этого серого кота, старательно прикидывающегося сейчас безобидным паинькой. А дальше все пошло по нарастающей: маги в панике метались по городу, гвардия трусливо отсиживалась в казарме, король разводил руками, королева падала в обморок... Короче, такая знатная каша заварилась, что по сравнению с той историей любые сказки выглядят просто примитивной ерундой.

Я озаренно прищелкнула пальцами и, высунув от усердия кончик языка, четко вывела на листе название своих будущих мемуаров: «Суета вокруг кота». Вот, самый подходящий для них заголовок.

А начиналось все так...

Часть первая Сплошная «котовасия»

Глава 1

Я деликатно толкнула кривую дощатую дверь и, стараясь не бряцать оружием, почти на цыпочках прокралась в кабачок, носящий неприятзательное название «Дранный петух». Снаружи зарядил проливной дождь и громыхала нештучная гроза, зато внутри жарко полыхал очаг и горела люстра на десяток свечей. Время близилось к вечеру, но народу в кабаке пока собралось не много. Возможно, по причине сегодняшнего затяжного ненастья, а возможно, и по какой иной. Не зря, поди, на рассвете заполошно зазвонили колокола, а прохожие на улицах начали перешептываться – быть беде. Никак наш король войну соседям объявил, или королева слегла с очередной мигренью. Да и вообще, мало ли чего плохого случиться могло... А я точно не знаю, врать не стану, ибо до главной площади не доходила и к досужим сплетням не прислушивалась. Не до них мне сейчас, со своими бы проблемами разобраться.

С утра я пребывала в самом паршивейшем настроении. А чему прикажете радоваться? Денег – нет, со съемной квартиры пришлось съехать, заказов – не предвидится, и, следовательно, перспектив у меня – никаких. Ну разве это жизнь? Я пошарила в карманах кожаных, порядком затертых штанов и в одном обнаружила дыру, а во втором – два медных гроша, которых даже на кружку пива не хватит. Тоскливо вздохнула и уселась за дальний столик, мучаясь от голода и жажды. Сама я на мели, но вдруг подвалит кто-нибудь знакомый и угостит меня обедом? Хотя в таких случаях обычно говорят: раскатала губу на чужую удачу. Да, а на что еще раскатывать, если своей нет?

Ароматные запахи, долетающие с кухни, нещадно дразнили обоняние, вызывая мучительные спазмы в пустом желудке. Когда же я ела в последний раз? Вчера... нет, позавчера вечером!.. «Дранный петух» даром что расположен в самом златном районе Листограда и собирается в нем всякая шваль, зато кормят здесь отменно. А уж пиво и вообще такое варят, коего даже в королевском дворце не сыщешь. Я, кстати, знаю, о чем говорю: бывали, пробовали... Я сняла португеею, положила на стол ножны с рапирой и мысленно посоветовала своему желудку заткнуться и не урчать. А то еще, не ровен час, услышит его стена-ния Толстый Йозеф – хозяин кабачка и выгонит меня на улицу. Ну не самолично, конечно, а с помощью своих вышибал, ведь я и так уже пять золотых ему задолжала... И долг вернуть не могу, ибо не с чего.

Отогревшуюся меня с недосыпа и голодухи сильно тянуло в сон. Народу в «Драном петухе» пока не прибавилось, лишь возле стойки торопливо хлебали суп двое городских стражников, готовящихся заступить на ночное дежурство, да в центре зала горланила песню компания основательно подвыпивших торговцев. Судя по их заставленному посудой столу – гуляли они давно и основательно, похоже, обмывали какую-то удачную сделку. Чуть в стороне, в тени, устроился какой-то долговязый, одетый во все черное субъект, старающийся не привлекать к себе излишнего внимания. Хотя в конспирации он явно не разбирался, потому как заказал отнюдь не бедняцкую похлебку, а дорогущую свинину в тесте, да и стоящая перед ним бутылка с вином дешевой не выглядела. Я безразлично отвернулась, сглотив скопившуюся во рту слюну. Ведь не зря же принято считать у нас в Листограде: «На чужой каравай рот не разевай. Подавишься...» И коли хочется ему остаться неузнанным, значит, есть на то причина. Его дело. А каждому встречному-поперечному лицо показывать и правда ни к чему. Мало ли кто сюда заходит. Например, такие неудачники, как я.

Мысленно проанализировав события последних месяцев, я поняла – сама во всем виновата, и пригорюнилась. Родителей не послушалась, из дому убежала, и вот результат: катаюсь по жизни неприкаянной, словно Колобок по лесу, а каждый злой хищник меня теперь сожрать норовит. Не в прямом, конечно, смысле, но все-таки... Сказку про Колобка я неоднократно слышала от своего учителя – магистра Сабиниуса и каждый раз удивлялась: ну что героического может быть в пережаренном куске теста, который шляется по лесу и хамски издевается над животными? Нет, неправильная это сказка, не наша какая-то. А впрочем, у мэтра Сабиниуса все так – странно, непонятно, нелогично. Да и сам он... я выразительно покрутила пальцем у виска, будучи не в силах подобрать точное определение его выходкам. Одним словом – некромант, чего с него взять.

– Эй, Зараза, – вдруг зычно прилетело от стойки, – ты чего там в углу затихарилась и фиги нам крутишь? А ну-ка подь сюды!

Я обреченно вздохнула – ну вот, нарвалась!

– Подь, подь, говорю! – не отставал Толстый Йозеф, красноречиво сгибая похожий на сардельку палец. – Погударим с тобой о должке давнем, о делах твоих скорбных, о новых заказах... – При этих словах парочка дремлющих возле двери мордovorотов моментально проснулась и напряглась, словно охотничьи собаки. – О тебе ведь, дорогая наша, такая лихая слава по городу идет, что впору на охрану амбаров наниматься, мышей от жита отгонять!

Вышибалы одобрительно заржали в голос.

– Не идет, а бежит на пять шагов впереди, – поддакнул первый.

– Летит, аки журавель быстрокрылый! – метко уточнил второй. – Давеча слышал на рынке, как наша знаменитая Зараза вместо того, чтобы переломать кости любовнику женушки заказчика, сама ему помогала сбежать от праведного гнева мужа-рогоносца. А заказчику напялила на голову панталоны неверной женушки и фингал под глазом поставила. И посему осталась наша фифа ни с чем – без заказчика и без гонора...

Обмывающие удачную сделку торговцы встретили эту на сто процентов правдивую историю громким хохотом.

Я сердито нахмурилась. А какого ляда прикажете делать, если по ходу дела выяснилось, что мой заказчик, шестидесятилетний сквальга и меняла, купил свою шестнадцатилетнюю супругу за долги ее отца, принудив девчонку к браку. Зато возлюбленный оной несчастной девицы, такой же, как и она, бедняк – бравый красавец из пригорода, днем позже успешно выкрал свою милую из дома противного старика. Не без моего посильного участия, кстати! Это я на свои последние деньги подкупила городскую стражу, обеспечив влюбленным безопасный выход за ворота Листограда минувшей ночью. И теперь могу сколько угодно гордиться совершенным благодеянием, щеголяя пустыми карманами и еще более пустым желудком. Хороша наемная убийца – ничего не скажешь! Идеалистка и бессребреница...

Осознав эту прискорбную истину, я вздохнула столь громко и печально, что, не выдержав, заржал уже сам Йозеф, а долговязый тип заинтересованно отложил вилку и повернул ко мне лицо, полностью скрытое широкими мягкими полями черной шляпы.

– Чего примолкла, Зараза? – между тем издевательски гоготал Йозеф. – Если сказать в свое оправдание ничего и долг отдавать нечем, то вали из моего кабака. Пошла прочь, нищая дура...

Я скрипнула зубами от негодования, непроизвольно хватаясь за рапиру. Можно снести все что угодно, но только не надуманные обвинения. В смысле про дуру, а не про нищую.

– Здесь милостыню не подают! – не умолкал вредный кабатчик. – Тебя сюда никто не приглашал, а поэтому...

– Ошибаетесь, уважаемый! – внезапно прервал Йозефа тот самый таинственный господин, лакомившийся дорогой свиной и до сего момента молчавший. – Это я пригласил

леди Заразу на ужин и готов заплатить за нее с лихвой. Полагаю, этого будет достаточно? – Из недр его плаща появился увесистый кошель, с многозначительным звоном улегшийся на стол.

У меня ошеломленно отвисла нижняя челюсть.

Подскочивший к столу вышибала сгреб кошель, взвесил его на ладони и уважительно присвистнул.

– Босс, тут весь ее долг, да еще и с процентами! – изумленно констатировал он.

– Ну вот, совсем другой расклад! – расплылся в довольной ухмылке кабатчик. – Милости просим, госпожа Зараза. Эй, мальчик, подай госпоже пива за счет заведения!..

Передо мной тут же водрузили здоровенную кружку, увенчанную пышной шапкой пены.

Я пыталась вернуть челюсть на место, но она никак не желала меня слушаться, грозя застыть в таком положении навечно. В «Драном петухе» определенно творилось нечто несусветное! Какой-то идиот заплатил мой долг, а саму меня угощают халявной выпивкой! Да обалдеть же можно, завянь мои фамильные лотосы!

– Вы, если не ошибаюсь, и есть та самая леди Зараза, ой, извините – леди Сафира, о коей так много судачат у нас в столице? – галантно поклонившись, спросил у меня долговязый.

Не найдя нужных слов, я исчерпывающе кивнула в ответ.

– Прошу вас отужинать со мной! – снова загнул куртуазным крючком странный тип. – Нам нужно поговорить. Присаживайтесь за мой стол.

Я молча поднялась с места, не забыв прихватить кружку с дармовым пивом, и деревянно, на негнущихся от удивления ногах зашагала через весь кабак под обстрелом насмешливых взглядов. У меня все кишки в узел скручивались от желания выколоть своим обидчикам глаза, негодования и острого любопытства. Но, скрывая обуревающие меня эмоции, я покорно шла к столу долговязого типа – при этом мысленно кляня его на все корки. Точно, я – дура, ибо не знаю, благодарить мне его придется или проклинать, и ведь все равно иду. Нет, а что мне еще делать остается?

Добравшись до пункта назначения, я уселась напротив загадочного субъекта, сдула пену с пива и сделала пару жадных глотков, освежая пересохшее горло, ибо эти несколько шагов показались мне очень длинными. Недремлющее магическое чутье безошибочно подсказывало: я шла навстречу своей судьбе, вернее, к ее переломному моменту, способному начисто перечеркнуть мое неудачное прошлое и значительно подкорректировать не очень-то радужное будущее. И я не ошиблась.

– Рад знакомству, мое имя – Леон, – вежливо представился странный тип, снимая шляпу и являя мне усталое, худощавое лицо мужчины средних лет. А затем он откинул за плечи полы черного плаща, демонстрируя камзол придворного, и добавил: – Меня прислала ваша старшая сестра Зейнара. Ее величество королева, покровительница Листограда!

Теперь настало самое подходящее время для того, чтобы рассказать, что же представляет собой наш Листоград. Многие сотни лет назад этот великий, стоящий на семи холмах город носил совсем другое имя и принадлежал людям, или, как мы чаще их небрежно называем, гойделам (горцам). Так же как и все сопредельные земли окружающего его королевства. А затем в оных местах появились эльфы... Вернее, волшебными существами – эльфами нас нарекли суеверные люди, но сами мы именуем себя Таута-де-Дананн, племенами и сынами богини Дану, а чаще – просто таутами. Никто в этом мире не знал, зачем и откуда мы пришли. Возможно, память о тех ветхозаветных временах и сохранилась в летописях нашего магического ордена, но доступна она отнюдь не каждому, а только самым мудрым магистрам. Таким, например, как досточтимый мэтр Сабиниус. Таутов сопровождали их вер-

ные слуги – тролли. Народ остроухих возглавлял король Мидир, по прозвищу Дубовый Лист, прекрасный юноша с лазоревыми очами и золотыми волосами. По воле нашей покровительницы богини Дану испокон веков народ таутов разделен на две родственные расы. Первая – это светлые эльфы, или сиды, все как на подбор белокожие и белокурые. Вторая – полуночные воины, или дроу, смуглые и черноволосые. Два правящих дома – Пурпурного Лотоса и Ночных Ястребов – объединены неразрывными семейными узами, поэтому если король происходит из одного клана, то королева обязательно выбирается из другого. И оная традиция нерушима.

Эльфы не только превосходили людей в воинском искусстве, они также принесли с собой то, чем население здешних мест не обладало ни до, ни после вторжения остроухих. Они принесли с собой магию. Наши четыре главных магических артефакта и по сей день хранятся в королевской сокровищнице. Я видела их собственными глазами. Да-да, все четыре: копьё короля Луга – не знающее промаха, всегда приносящее победу своему обладателю, котел Дагды – сосуд изобилия, меч Нуаду – чей удар невозможно отразить, и камень Фаль – способный подтвердить истинное королевское право на трон. Жаль только, что после гибели короля Мидира все артефакты уснули вечным сном, и, как бы ни бились наши маги, они все еще не могут пробудить их былую мощь и вернуть к жизни.

Итак, эльфы пришли из ниоткуда и захотели владеть здешними землями, которые они назвали страной Сид. Люди сопротивлялись захватчикам, но силы оказались неравными. Сыновья богини Дану быстро победили в короткой и кровопролитной войне. Правда, главная битва унесла жизнь их славного короля Мидира, поэтому свою новую столицу они назвали в его честь – Листоградом. Вновь отстроенный город стал центром Мидирского королевства, вобравшего в себя и пять десятков городков поменьше – Берос, Фаллад, Гдерск, Озерск, Намейк и прочие. Темные годы миновали, в процветающем и управляемом эльфами королевстве мирно проживают сами остроухие, люди и тролли, а все прежние раздоры были забыты. И в самом Листограде давно уже не происходило ничего необычного... Ага, до тех самых пор, пока наш нынешний король – Дюран из дома Ночных Ястребов – не надумал жениться.

– И чего же хочет от меня ее величество королева? – криво усмехнулась я, поставив обратно на стол едва пригубленную кружку. – Помнится, если, конечно, мне не изменяет память, в последний раз я виделась со своей сестрицей три года назад, причем расстались мы не очень хорошо...

– Не очень! – подтвердил Леон, сопроводив свои слова печальным кивком. – Извините, если сую нос куда не следует, но ее величество посвятила меня в подробности вашей семейной драмы.

– Так какого же тогда лотоса я теперь ей понадобилась? – не удержавшись, сердито ругнулась я. – А король... Он знает о нашей встрече?

– Нет, – недовольно поморщился Леон, – ибо моя миссия сугубо секретна. Я являюсь старшим камергером королевы и прибыл сюда по ее личному распоряжению.

– Понятно, – хмыкнула я, прихлебывая из кружки и бесцеремонно закусывая с тарелки долговязого камергера. – Моя сестрица ударилась в политику. Занятно. А я-то считала, будто она только и умеет, что истерики закатывать и в обморок падать. Похоже, три истекших года здорово ее изменили.

– Похоже... – задумчиво согласился Леон, наблюдая за мной, но тут же встрепенулся и спохватился: – Ой, извините, ведь я же обещал угостить вас обедом. Хозяин!.. – зычно закричал он, и вскоре вокруг нашего стола шустро забегали подавальщики, поднося всевозможные блюда и напитки.

Господин Леон не поскупился на угощение. Спустя полчаса я сыто отвалилась от тарелок, блаженно вздохнула, деликатно поковырялась в зубах извлеченной из вазочки зубочисткой и чуть ословело поинтересовалась:

– Я так понимаю, королева прислала вас отнюдь не для того, чтобы малость подкормить свою отошавшую в трущобах сестрицу? Не так ли, мнимый господин камергер?

– Конечно, не для этого, – возмутился королевский посланец. – Кстати, что за ироничный тон вы себе позволяете? Да за кого вы вообще меня принимаете?

– Сударь, – насмешливо начала я, наметанным в таких делах взглядом окидывая его высокую, подтянутую, безупречно элегантную фигуру, – на ночь глядя вы притащились в самый зланный кабац, дабы встретиться с девушкой сомнительной репутации. Вы приехали на извозчике, ибо не приучены ходить пешком, а в собственном экипаже побоялись быть узанным. Вы оделись в скромный, но все-таки слишком дорогой для этого места наряд. И потом – эта серебряная булавка в жабо, эта золотая пряжка на поясе... Не говоря уж о перчатках из кожи белой змеи, которые стоят целое состояние. Вы приехали просить, но делать этого не умеете. Так за кого же я должна вас принимать?

– А... э... – Леон захлопал глазами и растерянно провел рукой по коротко стриженным, густо намазанным ароматическим воском волосам – единственной сибаритской детали своей внешности, о которой умолчала пронцательная я. – Кажется, вы меня раскусили, я не камергер. Я...

– Бесценный мой господин, – слово «бесценный» я нарочно выговорила с особым чувством, явно получая удовольствие от того, что мне представилась возможность поставить на место столь важного и уверенного в себе типа, – да будьте вы кем угодно. Для меня оный факт не имеет ни малейшего значения. Мне наплевать на поручения сестрицы и неинтересна ваша просьба, она и так уже понятна. Очевидно, королева вляпалась в какие-то крупные неприятности и рассчитывает на мою помощь... Так вот, я отказываюсь ей помогать, поскольку ее проблемы меня не волнуют. – Я махнула рукой в направлении двери и нагло напутствовала: – А вам – до свидания. В добрый путь. Спасибо за обед.

Господин Леон аж побледнел от возмущения.

– Никуда я не пойду! У меня деловое предложение, и вы его выслушаете! – Он решительно отчеканил каждую букву и ультимативно стукнул по столу крепко сжатым кулаком.

Я удивленно вскинула брови. Ничего себе заявочка!

Тем временем господин Леон привстал с места, потянулся к сумке, висящей на гвозде у него за спиной, достал из нее увесистый, чем-то туго набитый мешочек и со всего маху нервно опустил обратно на скамью. Увы, похоже, его день не задался с самого начала и, хотя солнце уже отправилось на ночной отдых, удача сего почтенного мужчины по-прежнему крепко спала – наверное, именно поэтому мой пышущий гневом собеседник случайно водрузился на самый край скамьи!

К несчастью, она мебель испытывала к господину Леону явную антипатию, ничуть не уступающую моей. Лжекамергер понял, что конфуз неминуем, когда перед его глазами медленно и смешно взлетели вверх ноги в пышных панталонах и добротных охотничьих сапогах. Ноги, без сомнения, были его собственные...

Удивительное дело, как замедляет свой ход время, когда падаешь с перевернувшейся скамьи. В частности, можно подробно разглядеть запылившуюся обувь и бесстыдно разъехавшуюся строчку на ширинке панталон, а заодно поразмыслить о том, что неплохо было бы не падать вовсе. О да, именно эта счастливая мысль, а также последняя попытка удержать равновесие и сохранить достоинство подвигли мужчину ухватиться за край стола, однако...

...Однако вместо стола его пальцы едва успели стиснуть край скатерти. В следующий же миг все, что стояло поверх оной, полетело прямо на дорогой наряд незадачливого господина. Первым опрокинулся кувшин с холодным пивом. Ядреный напиток хлынул

в лицо и в открывшийся для крика рот... Леон хрюкнул, захлебываясь, получил по голове деревянной кружкой, охнул и принял следующий снаряд – глиняную солонку, размером чуть ли не с корыто. Но и на этом злоключения не закончились – ведь дезориентированный и временно ослепший от пива мужчина все еще продолжал тянуть на себя мокрую скатерть...

Уже из-под стола Леон увидел, как я метнулась со своего места на помощь. Не скрою, я поняла, что не успею подхватить терпящего бедствие собеседника, и посему приняла истинно женское решение – изо всех сил потянула на себя противоположный угол скатерти...

Справедливости ради стоит заметить, что в иной ситуации этот маневр теоретически, возможно, и удался бы. Все-таки окажись на месте господина Леона кто-то более сообразительный и не столь габаритный, мне, возможно, удалось бы рывком поставить его на ноги. Но пресловутый тип сегодня явно не числился в любимцах удачи и поэтому в самый неподходящий момент решил смириться с неизбежностью позора и выпустил скатерть из рук. Это привело к следующему: я взмахнула отвоеванной скатертью, словно сраженный воин шелковым стягом, и вверх торماشками полетела на мокрый пол с противоположной стороны стола. Дружный грохот, издаваемый нашими переходящими в горизонтальное положение телами, нарушил благообразную тишину заведения.

Господин Леон упал навзничь. Локти и затылок прострелило беспощадной болью. Маясь осознанием всей позорности постигшей его ситуации, он лежал, смотрел в закопченные потолочные балки и проникался ужасом своего унижения – мокрый, липкий, щедро сдобренный солью, беспомощный, словно мышонок в луже. Запятнал свою честь, не говоря уж о чести ее величества королевы! Куда уж хуже-то? Поняв, что ситуация безнадежна, он решил не вставать, а тихонько умереть от стыда прямо здесь – в луже пива на дощатом полу. Но умирать было нельзя, ведь оставалась ответственность за другого человека, ну да, за того, который, вернее, которая приземлилась с противоположной стороны стола. Приземлилась и с тех пор не издала ни звука...

– Эй, леди, вы там как? Живы? – Леон вытер лицо полкой собственной рубашки.

Тишина. Только звонко капает со стола пиво. Прочие посетители кабака ошеломленно молчат, уstraшенные произошедшим.

– Ау, леди Зараза... – Мужчина встал на четвереньки и двинулся под стол, миновал безвольно раскинутые ноги в ботфортах и наконец дотянулся до девичьей руки. – Эй...

– М-да-а-а, господин Леон, – немного подождав, дабы вдоволь помучить своего собеседника, язвительно изрекла я, – опасный вы, оказывается, человек! Вам, как я погляжу, лучше не отказывать.

– Так вы живы?! – возмутился долговязый. – Чего же молчите-то?!

Я хмыкнула:

– Вспомнила вашу трогательную прореху на панталонах и застеснялась...

Багровая краска смущения залила щеки моего незадачливого собеседника.

– Еще хоть слово... – Его кулаки непроизвольно сжались, намекая на ожидающую меня взбучку.

Однако в этот миг Леон словно увидел себя со стороны – вот сидит он, приличный господин, в сыром, хорошо просоленном платье, перед в сущности ни в чем не повинной девушкой и эту же девушку запугивает. И Леону стало стыдно.

– Эй, хозяин, – скомандовал он, выбираясь из-под стола и успешно возвращая себе прежний невозмутимый вид, – живо комнату на втором этаже, кувшины с теплой водой и полотенца... – Он лукаво покосился на насквозь мокрую меня. – Нет, два комплекта полотенца и новую одежду для этой леди. Хорошую одежду. За мой счет!

Я благосклонно кивнула и задумчиво прищурилась. А этот господин Леон далеко не так прост, как показалось мне вначале, быстро во всем ориентируется и умеет мыслить логично. Выходит, неспроста его все-таки ко мне подослали. Ой, нутром чую, скорее всего моя сестрица-королева вляпалась отнюдь не в большие, а в о-о-очень большие неприятности...

После того как я помылась, мне принесли новую одежду, купленную по заказу господина Леона. Одеваясь, я мысленно поставила сему странному типу еще один плюсик. Ибо новый костюм не только пришелся мне впору и сидел как влитой, но и полностью соответствовал моему вкусу и личным предпочтениям. Я с удовольствием рассматривала себя в большом зеркале: узкие черные кожаные штаны, белая рубашка тонкого полотна, удлиненный, сильно приталенный жилет из коричневой замши, широкополая шляпа с плюмажем и черный плащ чуть короче колена. Ботфорты и португеза с рапирой и кинжалами – мои собственные. Все в целом смотрелось великолепно. Признаюсь, так хорошо я не выглядела с тех самых пор, как...

– Превосходно! – Господин Леон отодвинул разделяющую нас ширму, ведь мы находились в одной комнате, и галантно поклонился. – Примите мое восхищение, леди! Вы – само очарование! Даже не хочется верить в те мерзкие сплетни, которые ходят о вас в столице.

– И какие же? – подначивающе усмехнулась я.

– Невзирая на обманчиво безобидную внешность – у вас дурная репутация, поговаривают, будто вы бесчестный и хитрый человек. Вас называют беспощадной убийцей, черной ведьмой, коварной колдуньей, и... – Леон брезгливо поморщился. – Пожалуй, даже этого вполне достаточно... Хотя нет. Скажите, пожалуйста, история про удавов – это и в самом деле правда? – В глазах моего собеседника читался неподдельный интерес.

Правда? Я не удержалась от смешка. Ну да, чистейшая.

Примерно с полгода назад мы отмечали день рождения моей закадычной подруги Еськи и изрядно злоупотребили самогоном в кабачке «Белая лилия». Пьянка закончилась поздно, а до дома было далеко. Загрустившая от осознания того, что сегодня ей стукнуло аж целых девятнадцать лет, Есения, которую мы все называли просто Еськой, вела себя тихо и скромно. В отличие от совершенно распоясавшейся меня, громко требовавшей продолжения банкета. Здравое оценив наши слабые способности к самостоятельному передвижению, я махнула рукой, останавливая попутный экипаж...

– Куда вам? – вежливо осведомился возница, удовольствовавшийся парой серебряных монет, выданных ему виновницей торжества.

– С ума сошел? – бурно возмутилась в зюзю пьяная я. – К удавам мы не хотим!

– Куда вам надо? – терпеливо уточнил возница.

– Ну если надо, значит, надо, – печально согласилась я. – К удавам... – И, пошатываясь, полезла в экипаж, где уже сидела Еська и, вцепившись в выцветшую обивку сиденья, тряслась в припадке неудержимого хохота.

Кстати, именно благодаря ее болтливому язычку она забавная история и получила широкую огласку, добавив еще один жирный минус к моей и без того незавидной репутации.

– Так вы, наверное, потому ко мне и пришли? – откровенно, прямо в лицо господину Леону рассмеялась я. – Решили самолично проверить, что из этих рассказней является правдой? А если все целиком и полностью? – И я кровожадно щелкнула зубами, откровенно наслаждаясь нелепостью всего вышеперечисленного бреда, услышанного мгновение назад.

Мужчина вздрогнул и рефлекторно отшатнулся. Впрочем, нужно воздать ему должное, он тут же овладел собой и расплылся в наигранно слащавой улыбке.

– Браво, у вас отличные сценические способности, – пошутил он. – Я чуть вам не поверил!

– Не бойтесь, вам ничто не угрожает, – рассмеялась я. – Человеческое жертвоприношение я нынешним полнолунием уже совершила.

– Ну конечно. И крови невинных младенцев тоже, наверное, испили, – с самым серьезным выражением лица поддакнул господин Леон.

Я иронично фыркнула. Болтун.

– Я не боюсь, – вдруг чистосердечно признался лжекамергер, – но что, если вы все же задумаете какую-нибудь гадость?

– Даже не надейтесь, – столь же искренне улыбнулась я, – моя сестрица не стоит таких усилий. Ради нее я и на гадость не расщедрюсь, жирно будет...

– А ради чего или кого расщедритесь? – испытующе прищурился мой загадочный собеседник.

– Ради принца на белом коне, – саркастично начала перечислять я, загибая пальцы, – ради благополучия Листограда и мира во всем мире...

– Уф-ф-ф! – перебил меня господин Леон, облегченно переводя дух. – Значит, мне повезло, потому что нынешняя ситуация полностью подходит под второй и третий из перечисленных вами критериев. И поэтому вы просто обязаны выслушать мое деловое предложение, вернее – предложение ее величества королевы...

– Намекаете, что королева хочет поручить мне спасение Листограда? – недоверчиво спросила я.

– Нет, – отрицательно покачал головой господин Леон, – спасение всего нашего мира!

Я внезапно ощутила, как моя нижняя челюсть вновь стремится занять прежнее отвисшее положение. Конечно, я ему не поверила! Но, завянь мои фамильные лотосы, оказалась не в силах превозмочь терзающее меня любопытство и потому...

– Садитесь! – Я ногой придвинула к господину Леону ближайший стул, и он послушно опустился на краешек сиденья. – У вас ровно десять минут, чтобы излить душу и рассказать мне все, не утаивая даже самые мельчайшие подробности! – А затем плюхнулась в кресло напротив и приготовилась слушать.

– Я и правда не камергер, – первым делом признался господин Леон, – а занимаю пост начальника охраны Высшего Магического совета Листограда.

– Если вам удалось обмануть человека, то это не значит, что он дурак. Это всего лишь означает, что вам доверяют больше, чем вы того заслуживаете, – ехидно сообщила я в ответ.

– Намекаете, что вы мне не доверяете, – вернул подачу мой собеседник.

– Намекаю, что не дура, – холодно парировала я. – Поэтому способна отличить правду от лжи.

– Но я и в самом деле заведу охраной Магического совета! – нахмурился господин Леон, разозленный моими подначками.

«Начальник охраны, а маскироваться не умеет! – мысленно хмыкнула я. – Хотя кого и от кого в том совете охранять? Два десятка старцев, чахнувших над своими колбами и талмудами. Помнится, еще во время обучения в академии я удивлялась, и как это бессмертные и вечно молодые эльфы умудрились довести себя до столь неприглядного состояния – морщины, седые бороды чуть не до колен и... И при чем тут вообще совет?» – внезапно дошло до меня.

Очевидно, забывшись, я произнесла этот вопрос вслух, потому что господин Леон сокрушенно вздохнул и выдал очередную новость, прозвучавшую совершенно неправдоподобно:

– Сегодня утром скончался ваш учитель – мэтр Сабиниус, а...

– Как это скончался? – не поняла я. – Это только пиво в кувшине заканчивается, а верховный маг Листограда...

– Да умер он! Умер! – грубовато рявкнул начальник охраны, доведенный мною чуть ли не до белого каления. – Помер, отправился на тот свет, отдал богам душу, склеил ласты, преставился, двинул кони, отбросил копыта, сыграл в ящик... Теперь понятно?

– Ага, понятно, завянь мои фамильные лотосы! – оторопело кивнула я. – Хотя нет, совершенно не понятно. То есть как это – умер? Он же маг!

– А-а-а, дай мне терпения, богиня Дану! – повысил голос господин Леон. – Меня предупреждали о том, что с вами лучше не связываться, леди Сафира. И теперь я начинаю осознавать почему...

– Плевать мне на ваше осознание! – бесцеремонно фыркнула я. – Зато я напрочь отказываюсь верить в смерть мэтра Сабиниуса. Признайтесь, а вы имели возможность лицезреть его, хм, хладное тело? – Последнее слово далось мне нелегко, ибо оно известие совершенно не укладывалось у меня в голове. Ну скажите, как может умереть главный маг столицы? При том еще и мой учитель? Ага, вот именно что никак!

– Не видел! – сообщил господин Леон, и из моей груди тут же вырвался вздох облегчения. – Но не стоит обнадеживаться. Мэтр Сабиниус действительно скончался, а его тело исчезло. Вместе со Светочем Листограда!

– Так! – Я страдальчески обхватила ладонями свою переполненную противоречивой информацией и потому готовую взорваться голову. – Давайте-ка все снова и по порядку. Намекаете, что город остался без энергии, поэтому сегодня так внезапно испортилась погода и заполошно звонили в колокола?

– Наконец-то до вас дошло, в какую страшную беду мы попали! – холодно усмехнулся господин Леон и начал свой рассказ заново.

Наш знаменитый мэтр Сабиниус не имел спорного счастья принадлежать к эльфийской расе и появился в Листограде около двадцати лет назад. Невысокий, неприметной внешности и неопределенного возраста мужчина с сединой в каштановых волосах. Возник буквально из ниоткуда и, как рассказывают, несколько дней проживал на постоялом дворе, добиваясь аудиенции его величества короля. Которой, судя по всему, и добился, ибо вскоре обзавелся собственным трехэтажным домом в тихом районе столицы, званием мэтра и необременительной, но зато весьма почетной должностью в Высшем Магическом совете. А все потому, что, объявившись в столице, Сабиниус принес с собой один загадочный предмет – крупный, размером с грецкий орех, грубо огранный рубин. Камень, получивший название Светоч Листограда.

Помимо своей немалой стоимости онный рубин обладал и другими, абсолютно невероятными достоинствами. Помещенный на высокий шпиль дома Сабиниуса, он питал энергией весь город – благодаря ему светились уличные фонари, перемещались изобретенные мэтром же повозки без лошадей и работали шары визуальной связи, холодильные шкафы для продуктов и многое другое. А кроме того, Светоч даже управлял погодой – избавив нас от чересчур холодных зим, затяжных дождей и пронизывающих ветров. С появлением Светоча в Листограде наступило всеобщее благоденствие. Сам же мэтр пользовался в королевстве непререкаемым авторитетом и уважением. И вот теперь оба они пропали – и Светоч, и Сабиниус... Что же с нами будет?

– Ничего хорошего! – убежденно констатировал господин Леон, ибо последний вопрос я опять произнесла вслух. – Особенно если учесть, при каких именно обстоятельствах исчез сам мэтр...

– Как это? – Я растерянно почесала кончик носа. – Господин, э-э-э, начальник охраны, а вы никакого противоречия в своих словах не улавливаете? То умер, то пропал... Вы уж остановитесь, пожалуйста, на чем-то одном...

– И не подумаю останавливаться, – несговорчиво буркнул мой собеседник. – Последние несколько месяцев мэтр Сабиниус публично жаловался на боли в сердце, кои он называл

межреберной невралгией, предрекал свою скорую кончину и попутно сокрушался по поводу нерешенной проблемы бессмертия...

– Хотя в некромантии он весьма и весьма преуспел! – вставила я.

– Да, – кивнул Леон, – но вы бы пожелали себе подобную участь? Согласитесь, дурной тон – заявиться на заседание Магического совета в облике поднятого из могилы умертвия!..

Я предпочла деликатно промолчать, поэтому он продолжил:

– Зато мэтр неоднократно смущал своих коллег магов вестью о том, что научился перемещать души в другие тела и посему даже приготовил для себя молоденького мальчика-ученика, добровольно согласившегося принять в свою физическую оболочку дух Сабиниуса. Естественно, только после смерти последнего... О чем и отписал в найденном нами завещании.

– Не дух или душу, а информационную матрицу, – поправила я, вспомнив лекции покойного наставника.

– Не суть важно, – небрежно отмахнулся господин Леон. – Я в подобных областях не компетентен, и мне оно без разницы, ибо, как говорят у нас в Листограде, хрен редьки не слаще.

– А что случилось дальше? – напомнила я, возвращая его к интересующей меня теме.

– Ах да, – спохватился начальник охраны. – Вчера мэтр не явился на заседание совета, а сегодня утром, обеспокоенные состоянием его здоровья, мы нагрянули в дом мага и обнаружили, что сам он пропал, равно как и Светоч, а предназначенный для пересадки души мальчик пребывает в шоке и внятно ничего объяснить не может. Завещание о переселении души мэтра есть, а самой его души – в мальчике, похоже, нет... Странно, да? А потом в городе начались всевозможные проблемы, вызванные пропажей Светоча...

– Ясно, – задумчиво протянула я. – И тогда ее величество королева, моя сестрица, не придумала ничего лучше, как свалить эти проблемы на мою несчастную голову.

– Именно! – с готовностью поддакнул господин Леон. – Королева считает, что неординарная задача требует неординарного подхода. А самая неординарная личность в нашем королевстве – это вы, леди Сафира!

– Мило, мило, – хмыкнула я. – Значит, ее величество считает, будто в исчезновении мэтра Сабиниуса, живого или мертвого, повинно некое таинственное зло, которое лишь одна я способна выследить, поймать и размазать по плитке?

– Ага! – обрадованно кивнул господин Леон.

– А также Светоч на место вернуть и спасти все королевство? – насмешливо прищурилась я.

– Точно! – подтвердил мой наивный собеседник.

– Одна, без помощников и денег! – язвительно напирала я.

– Ну почему же без денег? – почти обиделся господин Леон и бросил мне на колени мелодично зазвеневший мешочек. – Здесь тысяча золотых, на расходы. Найдете Сабиниуса и вернете Светоч – получите пять тысяч награды. Ну как, согласны?

– Хм... – Я оценивающе взвесила деньги на ладони, отлично понимая, что дело мое мутное, а надежды тухлые. – Давайте договоримся так: я пока ничего вам... тьфу, вернее, королеве не обещаю. Но завтра побываю в доме мэтра, все осмотрю лично, а затем уже решу – по зубам ли мне пресловутое глобальное зло...

– Хорошо, – покладисто согласился мой заказчик, – осмотрите, подумайте... Заставить вас я не могу, да и права не имею. Разрешите откланяться! – Он поднялся со стула и чопорно попрощался. – Комната оплачена до завтра, до полудня, отдыхайте.

Господин Леон важно прошествовал к двери, но внезапно остановился, словно запнувшись о мой резкий выкрик:

– А она ничего особенного не приказала мне передать?

– Не приказала, – мягко поправил он, – но – попросила...

– Да? Гы! И что же именно? – нервно хихикнула я.

– Свои сожаления и извинения, – сочувственно вздохнул начальник охраны. – Типа была не права, и если бы она могла вернуть все назад, то... И все равно лишь ее величеству известно, от какой тяжелой ноши она вас уберегла... Прощайте! – Он вышел, беззвучно затворив дверь за собой.

«Вернуть, уберегла... – размышляла я, раздеваясь, задувая свечи и укладываясь на мягкую кровать под теплое одеяло. – Так вот чем она утешается!..»

За окном царила непроглядная темень, дождь убаюкивающе барабанил по карнизу, но я еще долго не засыпала, пробуждая в памяти болезненные воспоминания трехлетней давности.

Мы с Зейнарой росли дружно, что называется, неразлейвода – никогда не ссорились, да и чего делить двум сестрам, у которых разница в возрасте всего лишь год? Причем с самого рождения Зейнару готовили к тому, что однажды она, как старшая наследница дома Пурпурного Лотоса, выйдет замуж за короля, тем самым выполнив долг перед семьей и поддержав древнюю традицию преемственности власти в нашем государстве. Сестра с достоинством приняла уготованную ей долю и, в отличие от меня, разбойницы и оторвы, больше занималась отнюдь не изучением магии или воинского искусства, но сосредоточилась на истории королевства, этикете и хороших манерах. Короче, на всем том, что и подобает знать образцовой королеве. Очаровательная внешне – высокая, тоненькая блондинка с золотыми волосами и серебристо-серыми глазами, – она вполне справедливо считала: король не устоит перед ее чарами и благосклонно воспримет их грядущий брак. Причем примет его как нечто большее, чем просто нудную обязанность. И у Зейнары все получилось, вернее – могло получиться... Если бы рядом не оказалось меня...

Мы встретились на первом балу Зейнары, в день ее семнадцатилетия. Все трое: моя сестра, молодой король Дюран и я. Отлично помню тот злополучный момент... Зейнара стояла на балконе второго этажа, а король, милостиво улыбаясь, поднимался к ней по лестнице, готовясь поцеловать руку будущей супруги. Серый бархатный камзол, сплошь усыпанный бриллиантами, выгодно подчеркивал его статную фигуру, а белое кружевное жабо немного смягчало хищные черты породистого лица темного дреу. Зейнара сияла улыбкой, красотой едва расцветшей молодости и бесценным жемчужным колье.

– Леди, вы прекрасны! – галантно признал король, склоняясь к ее пальчикам, затянутым в перчатку, но осекся и чуть не упал, едва не сбитый с ног мной, стремглав выбежавшей на лестницу.

Улепетывая от преследующих меня нянек, я – растрепанная, угловатая девчонка в мужском охотничьем костюме – даже не поняла сначала, на кого именно налетела столь бесцеремонно.

– С дороги! – рывкнула шестнадцатилетняя хулиганка, грубо отталкивая короля.

– Извините! – воспитанно отступил монарх, принимая на себя чужую вину. – Прощу прощения, но не пристало несовершеннолетней девочке вести себя настолько вульгарно!

– А вы много понимаете в несовершеннолетних девочках? – нахально прищурилась я, рассматривая одного роскошного красавца. – Если да, то, значит, вы еще вульгарнее меня!

Король запрокинул голову и громко расхохотался.

– Сафира, что ты себе позволяешь? – ужаснулась Зейнара. – Немедленно проси прощения, ибо перед тобой – сам король!

– И не подумаю! – строптиво фыркнула я. – Так ему и надо. Пусть сам просит... – И стремительно унеслась вниз по лестнице, провожаемая задумчивым взглядом его величества.

А ведь он и правда попросил! На следующее же утро. Только не прощения, а моей руки, прислав официальное письмо нашим повергнутым в шок родителям. Вопреки многовековой традиции монарх рода Ночных Ястребов отверг старшую сестру из клана Пурпурного Лотоса и пожелал жениться на младшей, абсолютно ему не подходящей, не рожденной для власти и трона.

Зейнара горько рыдала у себя в спальне, предварительно наговорив мне кучу несправедливых колкостей, поставивших крест на нашей дружбе и взаимном доверии.

– Ты даже не представляешь, что это значит – всю жизнь готовиться стать королевой, но не стать ею! – кричала она мне в лицо. – Ты, глупая девчонка, случайно, из шалости исковеркавшая мою судьбу...

Родители не посмели отказать королю и ответили согласием, намереваясь отослать Зейнару в провинцию, в отдаленный монастырь служительниц богини Дану. Обрекли на вечное затворничество. Подслушав не предназначенный для моих ушей разговор, ночью я сбежала из дому, поклявшись, что лучше стану бродяжкой и попрошайкой, но никогда не выйду замуж за короля Дюрана. С собой я не взяла практически ничего. Только одежду, личное оружие, да еще серебряный образок с ликом богини Дану, некогда подаренный мне сестрой... Меня искали, но не нашли. Ловили, но не поймали. Спустя полгода король перебесился, успокоился и все-таки женился на Зейнаре, а еще через девять месяцев у них родился сын, долгожданный наследник престола.

С момента моего побега миновало три долгих года. С Зейнарой я больше не встречалась и ничего о ней не слышала. Вернее, не желала ничего слышать, ровнехонько до сегодняшнего дня...

Глава 2

Хочешь спрятать что-нибудь понадежнее – положи это что-нибудь на самое видное место. Полагаю, сия немудреная истина известна всем и каждому. Хочешь спрятаться понадежнее... Правильно, тихонько устройся на самом видном месте да помалкивай, и никто тебя не найдет. Не верите? Проверьте! Сразу убедитесь, все гениальное – просто. И не нужно ничего усложнять...

Я люблю свой город. Восхищаюсь красотой его улиц и парков, вычурной роскошью старинных дворцов, своеобразным колоритом ремесленных кварталов, грозной громадой королевского замка, мраморным парапетом набережной; шумом, суетой и запахами речного порта. Но единственное, чего я с сегодняшнего дня на дух не переношу в Листограде, это его многочисленные памятники. А кроме того, я пылко и страстно ненавижу многочисленные стаи голубей, буквально оккупировавшие весь город... Еще не догадались почему?

Дом мэтра Сабиниуса располагался в наиболее тихой, окраинной части столицы, на Гранатовой улице. Скромный трехэтажный особняк из серого камня под добротной черепичной крышей. Деликатно затененный ветвями тех самых гранатовых деревьев, кои и дали название улице. Вернее, это в дни появления мэтра в Листограде пресловутый квартал являл собой образчик тишины и спокойствия... Но, увы, с тех пор времени утекло немало. Столица сильно разрослась, шагнув на противоположный берег судоходной реки Саи, а Гранатовая улица стала центром облюбованного магами квартала, утратив прежнюю непритязательность и уединенность. Проживающие здесь волшебники поспешили зримо запечатлеть добытую ими славу, излишне загромоздив квартал изваяниями себя любимых, призванными увековечить их громкие имена. Не стала исключением и Гранатовая улица, столь густо заставленная, а точнее – нашпигованная памятниками магам, королям и богам, что у прохожих от ононого изобилия буквально рябило в глазах. Так, к примеру, напротив дома мэтра Сабиниуса зачем-то плотно натыкали в ряд статую короля Мандрагона, королевы Клотильды, великого мага Танбигора и почему-то бога Ода – покровителя воров. А возле последнего совсем недавно установили еще один постамент, пока что остающийся пустым... Именно он и привлек мое внимание, послужив поводом для возникновения некоей весьма странной идеи... Довольно обозрев пустующий постамент, я сначала посетила лавку старьевщика, где приобрела широкий белый плащ с капюшоном, тюбик белого театрального грима и здоровенное старинное копьё с бронзовым наконечником, а затем...

Шлеп, шлеп...

«Как же я ненавижу этих голубей!»

Шлеп, шлеп...

«Если бы знала, что достанется мне в награду за мои труды...»

Шлеп...

«Я не для того старалась, чтобы эти поганые твари гадили мне на голову!...» – Я с трудом сдерживала жгучее желание почесать некстати зазудевший нос. Пальцы, сжимающие копьё, давно одеревенели – не хуже самого древка...

Шлеп...

«Тьфу на тебя, гадина!» – Я ненавидящим взором следила за достающими меня голубями, стараясь дышать как можно реже, дабы не выдать себя.

Шлеп...

«Ну ладно еще на плечи, это я готова терпеть, но на голову!...»

Шлеп...

«Вот сволочи! И чего им в другом месте не летается?»

Шлеп...

«Кыш, пошли вон, кыш! Вы что, издеваетесь надо мной? Жаль, что руками шевелить нельзя!»

Шлеп, шлеп...

«Эх, была бы моя воля, с каким наслаждением передала бы вас всех!»

Шлеп...

«А ведь слышала – есть такая пытка: капать водой на голову осужденным, причем сутками, без остановки. Но вот гадить!.. До такого даже королевские палачи из тайной канцелярии не додумаются! Главное – не моргать и не шевелиться. Вечереет, а я, между прочим, весь день уже тут стою, наблюдаю за домом Сабиниуса, но пока ничего подозрительного не заметила. Уже убедила всех окружающих и саму себя в том, что я – памятник. Даже гадкие голуби и те поверили. А может, не поверили, поэтому и мстят?» – Такие мысли одолевали мою покрытую капюшоном склоненную голову. На лице – белый грим, левая рука скрыта под плащом, правая – мертвой хваткой вцепилась в копьё, служащее мне опорой. Обычная поза богини Дану, памятников коей у нас в Листограде наберется видимо-невидимо... хм, ну или во всяком случае штук двести точно. Нет, я не шучу, ведь как говорят в столице: богиня Дану – это наше все! Вот никто и не удивился тому, что на Гранатовой улице поставили еще один. Народ спокойно фланирует вокруг, не обращая на меня ни малейшего внимания. А я все слежу и слежу за домом мэтра, со стороны кажущимся нежилым. Света в комнатах не видно, никто не входит и не выходит, и даже ни одна занавеска на окнах не дрогнет. Хотя...

Шлеп...

«А-а-а, нету сил моих терпеть больше!»

Шлеп...

«Богиня Дану, избавь меня от пытки невыносимой...»

И тут мне показалось, будто на крыше дома Сабиниуса, за одной из декоративных башенок, промелькнула какая-то неясная тень. Промелькнула и исчезла в чердачном окне. Я перехватила в обе руки давно надоевшее копьё и спрыгнула с пьедестала.

– Мамка, мамка, смотри – памятник! Памятник ходит! – Истошный детский визг резанул по ушам.

– Богиня Дану, чем мы тебя прогневали? – Второй вопль, куда более мощный, едва не размазал меня по мостовой. Тяжеленная корзина с яблоками выпала из рук молодой, упитанной женщины, чуть не отдавив мне ногу.

Я скривилась от боли, но промолчала, ведь дурную бабу тоже понять можно – прямо на ее глазах мраморный памятник богини сошел со своего пьедестала, мстительно расхохотался, перевернул копьё древком вверх, поудобнее вцепился в оружие обеими руками и начал сбивать на землю заполошно мечущихся над его головой голубей! При этом памятник не только хохотал, но еще и витиевато сквернословил, и ликующе кричал:

– Я вам покажу, как на наше все гадить! Вы мне сейчас за это ответите!

Насмерть перепуганная женщина схватилась за сердце и грохнулась в обморок. Краснобокие яблоки шустро раскатились по всей улице, попадая под ноги ничего не подозревающих прохожих... На одном из них смачно навернулся помощник пекаря, несший на голове поддон с горячими булками, второе угодило под колесо тачки истопника, полной золы, третье – под костыль нетрезвого попрошайки. Булки посыпались на мостовую, в воздухе повисло черное облако сажки, ощутимо запахло гарью, а попрошайка неловко хлопнулся на копчик и испуганно заблажил во все горло. Тут же спонтанно возникли паника, гвалт и давка, и на улице началось сущее светопреставление...

– Вон, вон она бежит! – восторженно орал востроглазый мальчишка, заметивший меня вперед всех. – Ату богиню! Лови ее, хватай!

Я стрелой промчалась сквозь облако из золы и пепла, попутно метко бросив золотой в пустой поддон помощника пекаря и мысленно посмеиваясь над услышанными разговорами.

– Эй, братцы, а кого вам ловить-то приспичило?

– Не кого, а богиню!

– Чего-чего, саму богиню Дану? Окстись, малец, да ты никак с ума сошел!

– Да ну, какая это богиня? Обычная девка... – не поверил кто-то.

– Ага, просто девка, говоришь... А почему тогда хлеб с неба сыплется? – резонно возразил истопник, уплетая дармовую булку.

– Люди, настал конец света! – сидя на мостовой, одурело вещал отбивший копчик нищий. – Разверзлась земля, выпустив гарь и копоть!

– Караул, грабят! – слезливо голосил лишившийся булок помощник пекаря, но быстро сменил тональность, обнаружив золотую монету. – Ой нет, не грабят – покупают!

– Тю, это благодать небес на нас снизошла! – с нарочитой набожностью заявил истопник, воровски оглядываясь и ловко хватая вторую булку. – Не пугай народ, дурень!

– Дык нет уже никого, исчезла... – Озадаченный мальчишка обнаружил брошенное мною копье.

– Не грусти, малец, это тебе знак свыше, – наставительно похлопал его по плечу помощник пекаря. – В военные пойдешь!

– А богиня-то где? – Висящая в воздухе зола немного осела, и смысленный мальчишка подобрал валяющийся на земле белый плащ. – Неужели обратно на небо улетела?

– Верно говоришь, проблемы нам принесла и улетела! – убежденно закивал сытый истопник. – Бабы, они, парень, все такие, особенно – богини...

«Это точно!» – мысленно рассмеялась я, под шумок птичкой взлетая на крыльцо дома мага Сабиниуса. Сорвала с замка бумажку с печатью тайной канцелярии, вытащила из кармана ключ, в пору моего ученичества дарованный мне самим мэтром, беззвучно открыла дверь и на цыпочках вступила в темную прихожую.

Темно, тихо, только капает где-то вода из крана... Я осторожно кралась по скрипучему паркету, мысленно проклиная рассохшиеся половые доски, на которые мэтр жаловался еще три года назад, но, видимо, так и не удосужился их заменить. Оставила позади длинный коридор, унылую, никогда не используемую гостиную и подошла к дальней стене комнаты. Подняла руку и печально погладила привешенную на гвоздик подкову. Ту самую, которую много лет назад подарила наставнику на счастье, пребывая в оную благословенную пору в статусе его любимой и доверенной ученицы. Только вот запомнил он главное: чтобы подковы приносили счастье, их нужно не на стены вешать, а прибивать к копытам и пахать, пахать, пахать... А затем нажала завиток на резной стеновой панели, открывая потайную дверь, ведущую вниз, в подвал. Туда, где располагались библиотека учителя, его кабинет и святая святых – лаборатория.

Я провела немало времени в кабинете, выслушивая сбивчивые, часто непонятные речи мэтра об информационных матрицах, пространственных маркерах, многомерности измерений и прочей лабудени, не преподающейся в нашей Магической академии. И, если честно, воспринимаемой мною на уровне любимых, но столь же неправдоподобных сказок Сабиниуса. Про злой бублик, чудовище Франкенштейна, черных ведьм из ковена¹ «Лилит», Великого Умного Паука – его закадычного друга, любителя покопаться в чужих секретах, и о прочих умалишенных персонажах. А еще учитель обожал напевать один забавный стишок, напоминающий детскую считалочку. Он пел его столь часто, что я запомнила эти нелепые строчки наизусть:

¹ Ковен – сообщество ведьм, регулярно собирающихся для отправления обрядов; то же, что и шабаш.

Спят слепые вечным сном –
Под распахнутым окном,
Три налево – семь направо,
Неглубокая канава.
Пять на запад – к югу восемь,
Безысходно плачет осень,
Демон на ветвях повис –
Он уйти пытался вниз.
В долгий путь из пустоты –
Уходи теперь и ты².

Но теперь, учитывая странное исчезновение наставника, я начинала подозревать, что зря относилась к его историям столь небрежно. Возможно, на самом деле мэтр был отнюдь не тем смешным старым чудаком, коим казался, а умным человеком, обладающим недоступными нам знаниями и вынужденным скрывать свое прошлое. А возможно... Тьфу, как же сбивает с мысли это капанье. Хотя почему оно становится только громче? Ведь я же уже отошла от кухни... И тут до меня дошло. Да это же совсем не капанье!

Я взялась за ручку ожидаемо запертой лаборатории, но не растерялась, а привычно покрутила закрепленный на ней диск с равномерно нанесенными делениями. Три влево и семь вправо... Никогда и ни у кого больше, даже в королевском дворце, не встречала подобных запорных устройств. Мэтр мастак на такие хитрые штуки. Например, эту он называл кодовым замком. Тихонько скрипнув, дверь отворилась. А звуки, изначально принятые мною за капанье воды, стали только громче. Но теперь я понимала, что именно слышала, ибо это был тихий, сдавленный плач. Помнится, ранее учитель имел привычку держать в подвале всяких опасных существ – типа выверн или василисков. Так кто же затаился здесь на сей раз? Хотя нет, такие всхлипывания, без сомнения, мог издавать только человек...

Ровный, идеально отполированный мозаичный пол лаборатории позволял мне передвигаться совершенно бесшумно. Обогнув ряд столов, заваленных всякой всячиной, я приблизилась к огромному, упирающемуся в потолок стеллажу. Услышала чье-то испуганное дыхание, покрепче сжала в ладони извлеченный из ножен кинжал и резко прыгнула, намереваясь опередить любую реакцию неведомого противника. Представшее мне зрелище обескуражило, ибо в темном углу за стеллажом затаился отнюдь не монстр, а кто-то маленький, издающий жалобное хныканье...

– Ы-ы-ы! – нечленораздельно донеслось до меня.

Сорвавшись на половине прыжка, я поскользнулась на гладком полу, шмякнулась на свою филейную часть и сердито ругнулась. Сотворила крохотный огонек, змейкой заплывавший у меня на ладони, и вгляделась в того, кого еще миг назад намеревалась полоснуть кинжалом...

На полу, укрывшись за стеллажом, скорчился худенький мальчишка лет десяти. Не эльф – обычный человеческий ребенок, в простом, но добротном шерстяном камзолчике, саржевых панталонах и хромовых сапожках до середины икр. Стандартное одеяние представителя зажиточного торгового сословия. Шокированно расширенные глаза мальчика немигающе уставились на осветивший тьму огонек. Похоже, не так давно мальчишке довелось пережить сильный стресс, изрядно потряхнувший его нервную систему.

– Завянь мои фамильные лотосы! – удивленно выпалила я. – А ты чего тут делаешь?

Ответом мне стало упрямое сопение.

² Здесь и далее стихи автора.

– Правильно, я и сама иногда с собой разговаривать не хочу! – одобрительно усмехнулась я, вытащила из привешенной за спиной сумки фляжку с водой, пару галет, кусок колбасы и сунула все это в руки мальчишке. – На, держи, лопать можно и молча.

Парнишка ничего не сказал, но в колбасу вгрызся так, что аж зубы застучали. Я одобрительно наблюдала за быстро уничтожаемыми продуктовыми запасами.

– Полагаю, ты и есть тот самый потенциальный носитель, выбранный для пересадки информационной матрицы учителя, – уверенно констатировала я. – Судя по опечатанной входной двери, в доме много кто побывать успел: королевская разведка, ищейки из полиции, дознаватели... Но ты спрятался в потайной лаборатории, и поэтому тебя никто не нашел...

Мальчишка искоса взирал на меня из-под длинной челки и все так же молчал.

– Уважаю, – продолжила я свой монолог. – Уми, но секреты наставника не выдай? Слышала, ты даже магам из Высшего совета ничего путного не сказал?

Мальчишка многозначительно шмыгнул носом.

– А Сева не дурак... был! – похвально хмыкнула я, назвав мэтра тем самым непонятным прозвищем, коим он пользовался только при общении со мной. – Знал, кому можно свои тайны доверить, а кому – не стоит. Хотя, может, он еще и не умер?

– Да жив он, жив! – внезапно прорвало долго молчавшего мальчишку. – Если вы мэтра домашним именем называете, значит, вы – своя и вам можно доверять!

– Ну слава богине Дану! – облегченно вздохнула я. – Да нет, не только потому, что учитель не умер, но и потому, что ты – не немой. Ну теперь-то ты прекратишь играть в молчанку и расскажешь мне, где находится мэтр Сабиниус?

Мальчик пододвинулся поближе и выдал заговорщицким шепотом:

– На том свете!

– Стоп! – оторопело помотала головой я. – Где? Ты... ты... Кстати, как тебя зовут?

– Готри! – подсказал пацан.

– Ну вот и познакомились, значит. А я – Зараза! – привычно брякнула я.

Мальчишка восторженно хихикнул.

– Так вот, Готри, ты же сам сказал, что учитель – жив, а теперь утверждаешь, будто он находится на том свете... Врешь, поди? – Я недоверчиво прищурилась.

– И не вру вовсе, – чуть ли не до слез обиделся Готри. – Пойдем, покажу...

– Э-э-э, что именно? – не поняла я.

– Тот свет!

– Э-э-э... – Моя нижняя челюсть вновь попыталась принять позорное отвисшее положение, но я вовремя подстраховала ее рукой.

– Да вы не бойтесь, он не страшный! – Мальчишка вскочил на ноги, схватил меня за рукав рубашки и потянул за собой.

Пока я лихорадочно соображала, куда именно меня намереваются отвести, Готри топнул по одной из плиток каменного пола, и стеллаж легко повернулся вокруг своей оси, открывая проход, в котором виднелись первые ступени лестницы, уходящие куда-то вниз. Я изумленно присвистнула. Об этом проходе не знала даже я. Ай да Сева! Между тем Готри призывно помахал рукой и начал уверенно спускаться по лестнице, не оставив мне времени на размышления. Пришлось последовать его примеру, освещая путь язычком все того же магического пламени.

К счастью, спуск оказался недолгим. Я едва успела насчитать два десятка ступеней, как очутилась в небольшой комнате с единственной дверью. Середину помещения занимала полукруглая железная арка, вокруг которой разместились какие-то ящики, соединенные с нею целой паутиной из проволоки. Воздух внутри арки едва заметно светился. Я осторожно

поднесла руку к оному свечению и ощутила болезненный укол, пришедшийся на кончики пальцев.

– Богиня Дану! – оторопело вскрикнула я, отпрыгивая назад.

– Не-а, – важно поправил меня Готри, – не она, а электричество! Остаточный заряд. А по ту сторону рамки как раз и находится тот свет, куда отправился учитель.

– Хм-мм! – Я задумчиво обошла вокруг странного сооружения. Позади рамки ничего не было. – Ну и горазд же ты брехать, парень! Тут – пусто...

– Чтобы попасть на тот свет, нужно пройти сквозь рамку, – важно пояснил парнишка. – Естественно, лишь тогда, когда она включена. И тогда рамка межпространственного перехода доставит тебя на родину мэтра, в одно из двух мест, где установлены точно такие же штуки, согласно направлению координатного маркера. Учитель часто рассказывал мне о том, как жил раньше на Земле, в городе со странным названием Екатеринбург. А наше Мидирское королевство является его параллельным миром, вещественной проекцией, лежащей в другом измерении.

– Ничего себе... – с завистью протянула я. – А со мной он никогда так не откровенничал. Зато сейчас мне стало понятно, откуда в нашем городе взялся Сабиниус. И получается, теперь он просто бросил всех нас и вернулся к себе домой?

– Не совсем. – Мальчишка уныло покачал головой. – В последние месяцы наставник все чаще жаловался на сердце, пил лекарства, которые делал для него доктор Раввен с соседней улицы, но ничего не помогало. Мэтр собирался перенести в меня свою информационную матрицу, но... – Готри жалобно скуксил, – но передумал...

– Почему? – удивилась я.

– Пожалел меня. – Мальчишка сморгнул повисшую на ресницах слезинку. – Сказал, что в этом случае моя личность будет полностью разрушена, а от меня останется только физическое тело с пересаженными в него разумом, памятью и эмоциями мэтра. Позавчера утром я готовил завтрак на кухне, но не дождался учителя, никогда не опаздывающего к столу. Поняв, что с ним случилось неладное, я прибежал сюда и обнаружил еле живого мэтра, лежащего на полу. Синеющими губами наставник прошептал: «Меня хватил инфаркт» и добавил: «Я умираю». Но, вместо того чтобы перенести в меня свою информационную матрицу, он поспешно перебрал ее в Маврикия...

– В какого Маврикия? – сначала не поняла я, но тут же вспомнила. – А-а-а, в любимого кота учителя! Он что, с ума сошел?..

– Да нет вроде бы, – растерянно пожал плечами Готри. – Никогда я ничего ненормального за ним не замечал. Кот как кот... Гулял с кошками, дрался с соседскими кошками, орал на крыше, голубей гонял, мышей ловил...

– Да я про Сабиниуса говорю! – раздраженно всплеснула руками я. – Это же настоящее сумасшествие, до такого додуматься – перенести свой разум в кота!

– Меня он пожалел, а больше не в кого было! – снова начал всхлипывать Готри. – Но потом произошло нечто ужасное. В то утро учитель снова экспериментировал с рамкой, а Маврикий разгуливал рядом, со Светочем Листограда, закрепленным у него на шее. Поговорив со мной, мэтр успел перебросить свою матрицу в тело кота. Не ожидавший ничего подобного кот подскочил как ошпаренный, бросился к рамке и исчез, проскочив сквозь нее. А тело учителя тут же рассыпалось в прах! – Мальчишка указал на кучку пепла на полу, ранее мной не замеченную.

– Ну и дела! – Я ошеломленно почесала в затылке. – Значит, негодник Маврик сбежал в другое измерение, на родину Сабиниуса, унеся с собой наш энергетический кристалл. А тело мэтра, лишившись информационной матрицы, подверглось полному и немедленному разрушению. Готри, почему ты не рассказал об этом королевским дознавателям?

– А зачем? – резонно возразил мальчишка. – Они бы все равно мне не поверили. Еще бы и в краже Светоча меня обвинили!..

Я согласно вздохнула. Все же Сабиниус не напрасно выбрал этого мальчика себе в ученики – для своего возраста Готри на редкость умен и находчив. Кстати, я бы тоже ему не поверила, если бы чуть хуже знала нашего учителя и его сумасбродного кота... Маврикий появился у Сабиниуса перед самым моим побегом из отчего дома. Кто-то подкинул на крыльцо дома учителя крохотного котенка, понадеявшись на доброту одинокого мага. Позднее до меня частенько доходили слухи о том, что котенок вырос в здоровенного серого котяру, в коем Сабиниус души не чаял и полюбил как родного. Мэтр даже использовал полосатого хулигана в качестве ассистента при своих экспериментах, частенько прикрепляя маленькую коробочку со Светочем к ошейнику на шее кота. Видимо, в тот злополучный день в подвале тоже происходило нечто подобное... А потом кот испугался вторгнувшейся в него матрицы и удрал в параллельное измерение, буквально – на тот свет, унеся с собой наш бесценный камень. А что же теперь делать?

– Не знаю! – развел руками мальчишка, услышав мой опять высказанный вслух вопрос. – Вы взрослая, вам и решать.

– Слушай, а ты разбираешься в том, как работает эта штука? – Я повторно обошла вокруг арки, ибо в моем дурном мозгу зрел предельно рискованный и абсолютно безрассудный план. – Сможешь ее включить?

– Смогу, чего там мочь-то! – важно надул щеки Готри. – Только учтите, – он склонился над одним из ящиков, рассматривая полоску из переливающихся разными цветами стекляшек, – энергии прибора хватит всего на один переброс, и при отсутствии Светоча повторно зарядить генератор я уже не смогу...

– И что это значит? – недоуменно похлопала ресницами я.

– А ничего, – печально вздохнул мальчишка, – ну совсем ничего...

– Намекаешь, – начало постепенно доходить до меня, – что если я отправлюсь в параллельное измерение – ловить кота Маврикия и искать Светоч, то вернуться обратно уже не сумею?

– Ага! – исчерпывающе кивнул Готри. – Как любил говорить учитель – вам наступит полный кирдык!

– Завянь мои фамильные лотосы! – бессильно ругнулась я. – Вот так перспективка! – После чего уселась на пол возле ящика и задумалась.

Нет, ситуация не казалась мне настолько уж безысходной, насколько обрисовал ее Готри. Если Сабиниус как-то исхитрился попасть в Листоград двадцать лет назад, то, следовательно, где-то там, на Земле, в его родном Екатеринбурге, имеется вторая подобная рамка, способная вернуть меня обратно. Вернее, даже две рамки, согласно утверждению Готри. С условием, что за истекшее время они не пришли в негодность. А если тамошние рамки сломались, то попасть в Екатеринбург не сможет ни Маврикий, ни идущая по его следам я. Но если...

Я сердито стукнула себя кулаком по колену и вскочила. Мои теоретические размышления не приведут ни к чему хорошему, ибо в этих рассуждениях слишком много всяких допущений, слишком много туманных «если», проверить которые возможно лишь на практике. А значит...

– Слушай внимательно и запоминай: ты отправишься в королевский дворец и потребуешь встречи с начальником охраны Магического совета, господином Леоном, – подробно инструктировала я малость обалдевшего Готри. – Расскажешь ему все и попросишь устроить тебя в магическую школу. Леон не откажет, – я ухмыльнулась, – вернее, не посмеет отказать, если сошлешься на меня. Но до этого ты включишь рамку и отправишь меня в параллельное измерение...

– Вы тоже хотите попасть на тот свет?! – потрясенно ахнул мальчишка. – А если вы умрете?

– Не бойся, не умру! – успокоила его я. – Поймаю там Маврикия, найду Светоч и как-нибудь вернусь обратно...

– Как вернетесь? – обеспокоенно прервал меня Готри.

– Как-нибудь! – уверенно заявила я, решив пока не заморачиваться столь сложной проблемой. – Не придумала еще, но обязательно придумаю. Давай включай рамку! – Я подтолкнула мальчишку к ящику-генератору. – Я отправляюсь на Землю...

– Ошибаетесь, леди! – неожиданно перебил меня громкий мужской голос. – Туда отправлюсь я!

Мы с Готри шокированно обернулись.

В дверном проеме, эффектно опираясь рукой на косяк, стоял ослепительно-красивый мужчина. Высокий, широкоплечий, в охотничьем кожаном костюме, с рапирой на боку. Длинные черные волосы волной падают на плечи, очень смуглая кожа и изумрудно-зеленые глаза. На пухлых вишневых губах играет ехидная ухмылочка.

«Дроу! – сразу определила я. – Причем, судя по татуировкам на скулах, из клана профессиональных воинов. Встреча с самоуверенными и задиристыми представителями этой печально известной семейки обычно заканчивается одним – прозекторским столом в морге! А явившийся мне красавчик еще и отлично вооружен, и одет как наемник... Так вот кого я на крыше заметила! Похоже, я влипла в неприятности...»

Холодные мурашки испуга кучно побежали по спине, устремляясь к копчику, но я постаралась не подавать виду, что нахожусь в состоянии, близком к панике, и неприязненно осведомилась:

– И много вы успели услышать?

– Достаточно! – самоуверенно усмехнулся томный красавец. – Вы, леди, – от этого подчеркнуто вежливого обращения веяло неприкрытым сарказмом, – слишком много на себя берете! Возвращайтесь домой и продолжайте играть в куклы. А серьезное дело оставьте настоящим бойцам!

– Уж не вам ли? – Я уперла руки в боки и начала грудью надвигаться на дроу. – А обломайтесь-ка, господин хороший, я вам не уступлю. Думаю, вам пора отсюда уходить...

– А-а-а, так вы еще и думать умеете?! – почти восхитился красавец.

– Козел! – тут же вернула подачу я.

– Какая бескультурная девушка! – осуждающе скривился мужчина.

– Помните, где находится центр композиции статуи обнаженного бога Эрдана? – язвительно хохотнула я. – Вот и идите туда со своей культурой!..

– Фи, как грубо! – брезгливо передернул плечами дроу.

– Для меня это дело – вопрос чести! – уже почти взвыла я.

– И для меня! – не остался в долгу красавец.

– Семейная проблема! – запальчиво уточнила я.

– И для меня тоже! – чуть удивленно изогнул бровь смуглый нахал.

– На кон поставлено мое будущее! – Я не оставила попыток вразумить упрямого соперника.

– И мое! – В голосе мужчины заметно прибавилось удивления.

– Чтоб тебя Тени забрали! – Не сдержавшись, я выдала самое страшное наше ругательство.

– Сама к ним иди! – тут же полновесно прилетело в ответ.

– А еще мне обещали за это дело большой гонорар – целых пять тысяч золотых! – почти завизжала окончательно взбешенная я.

– Ошибаетесь, его обещали мне! – немного растерянно поправил дроу.

– Кто? Королева? – нервно рассмеялась я. «Помилуй, богиня Дану! – молнией пронеслось у меня в голове. – Неужели моя венценосная сестрица решила подстраховаться и отправила на поиски Сабиниуса еще одного наемника... Или она настолько мне не доверяет?»

– Нет, король! – сообщил мужчина. – Мы с ним дружим с детства, и поэтому Дюран попросил меня разобраться в тайне исчезновения Сабиниуса. А с бабами, особенно с бабами в коронах, я никогда не связываюсь...

– Теперь – придется! – свирепо рявкнула я. – Пусть даже я и отказалась от короля и короны, но ни за какие коврижки не откажусь от возложенной на меня миссии.

– Уверены? – Рука дроу плавно переместилась на рукоять рапиры.

– Уверена! – Я в точности повторила его красноречивый жест.

Мужчина коротко рассмеялся сухим трескучим смехом, похожим на орлиный клеток.

– Честное слово, я на многое готов ради красивой девушки... даже на ее убийство! – жестоко закончил он. – А если...

Внезапно в коридоре за его спиной промелькнули какие-то смутные тени.

– Стих! – ультимативно потребовала я, заметив это неясное движение.

– Зачем? – изумленно вытаращил глаза красавец. – Я сказал – на многое, но читать стихи сейчас, в подобной щекотливой ситуации... Вы что, ненормальная?

– Стих – это глагол, – поясняюще прошипела я. – Быстро стих и упал на пол. В коридоре кто-то есть...

Мужчина сразу же все понял, не стал пререкаться и послушно рухнул плашмя. Я локтем толкнула Готри, отпихивая его в угол, и повалилась рядом с дроу. В тот же момент в стену, на уровне моей головы, впился тяжеленный арбалетный болт.

Дроу коротко ругнулся, совершил виртуозный перекат, ногой захлопнул дверь и опустил засов, отсекая нас от неведомых преследователей. Затем невозмутимо подал мне руку, помогая подняться.

– Кажется, вы только что спасли мне жизнь! – признал он.

– Если что-то кажется, то нужно молиться богине Дану. Ну или показаться лекарю соответствующего профиля! – язвительно усмехнулась я. – А жизнь я вам точно спасла, поэтому отныне за вами должок. Готри, ты там как, цел?

Я удостоверилась в том, что мальчишка почти не пострадал при падении – отделался парой синяков, до свадьбы заживет. Потом подошла к стене, ухватила за болт и попыталась выдернуть его из кирпичной кладки. Но куда там, я чуть пуп себе не сорвала – болт засел намертво!

– Позвольте! – Дроу одной рукой легко отодвинул меня, а второй небрежно, словно играючи, выдернул болт из стены и с поклоном подал мне. – За неимением цветов! – улыбнулся он.

– Не пытайтесь меня задобрить, – стервозно фыркнула я, взвесила на ладони оный предмет и уважительно присвистнула. – Бронебойный, дальнобойный и, судя по техникековки наконечника, выпущен из арбалета тролля. Попади такой в голову вам или мне – лекарь уже не помог бы... Ну если только маг-некромант.

– Вы настолько хорошо разбираетесь в оружии? – в очередной раз удивился мужчина. – Странно. Как-то не очень сочетаются столь специфичные знания с вашей миленькой внешностью и предполагаемо юным возрастом.

– А чем вам мой возраст не нравится? – надула губы я. – Мне девятнадцать, а значит: тараканов из головы я уже вытравила, лапша скользит по ушам и падает на пол, зато энергии у меня хоть отбавляй!

– Заметно, – скривился дроу. – То-то у вас сплошные неувязки получаются.

– Со мной многое не вяжется, и многие предпочитают не связываться, – многозначительно хмыкнула я. – Вот и вам не советую...

– Но зачем какие-то тролли нагрянули в дом мэтра Сабиниуса? – продолжал недоумевать красавец. – Они ведь верные слуги эльфов и никогда не покушались на жизнь кого-нибудь из нас...

Я посмотрела на него с жалостью:

– Имбецил, да? – предположила я, поймав себя на мысли о том, что после общения с некоторыми индивидуумами у меня появляется ярко выраженное чувство полноценности.

– Кто? – не понял красавец.

– Вы – имбецил? – уточнила я.

Дроу повторно схватился за рапиру. Где-то в углу обидно хихикнул Готри. Красавец тут же понял – я задираю его намеренно, и иронично рассмеялся.

– Ну зачем же сразу настолько категорично? Может, так, всего-навсего олигофрен...

– Хрен редьки не слаще! – к месту ввернула я. – Разве вам не понятно – тролли вполне способны напасть на эльфов. Ведь все когда-то случается впервые. Особенно если их направляют другие эльфы.

– Полагаете, их тоже послали на поиски Сабиниуса? – дошло до красавца. – А мы выступаем в роли нежелательных конкурентов? Но кто еще в нашем городе, исключая короля и королеву, так же заинтересован в раскрытии тайны Сабиниуса? И более того... – Но его слова оборвал мощный удар в дверь, чуть не снесший ее с петель.

– Мы скоро получим ответы на все ваши вопросы, – ехидно сообщила я. – Только, увы, они будут стоить нам жизни.

– Тогда пора сматываться! – Дроу бесцеремонно схватил меня за руку. – Мальчик, – спросил он у Готри, – ты точно сумеешь включить эту треклятую машину и перебросить нас в другое измерение?

– Смогу, даже не сомневайтесь! – важно напыжился малец. – А сам сбегу через кошачий лаз. – Он указал на крохотное отверстие в углу комнаты. – Жаль, вам туда не протиснуться.

– Не жаль, – возмутился широкоплечий дроу. – Не к лицу мне по всяким крысиным норам шастать, ибо я...

– Готри, не тяни, скорее включай генератор! – не дослушав пафосный монолог красавца, закричала я, оглядываясь на прогибающуюся под градом ударов дверь. – Долго она не выдержит...

Мальчишка завозился возле ящика. По стеклянной шкале прибора побежали разноцветные огоньки, генератор завибрировал, издавая противное гудение. Тоненько звякнув, начала светиться и сама рамка. Я нетерпеливо шагнула к ней, но внезапно была остановлена настырным красавцем, удержавшим меня за перевязь рапиры.

– Как-то это неправильно... – смущенно бормотнул он.

– Если неправильно, то оставайтесь! – строптиво буркнула я, тщетно пытаюсь вырваться из его цепких рук. – А я – ухожу. Да и все равно – иного пути у нас уже нет. А умирать от лап троллей мне почему-то не хочется...

– Да нет, я совсем о другом говорю! – обворожительно усмехнулся красавец. – Нам предстоит долгий совместный путь, а мы даже не познакомились. Как ваше имя?

– Не важно! – отмахнулась я, прислушиваясь к треску двери и все нарастающему звону рамки.

– Вам подходит! – рассмеялся дроу. – Ведь именно так вы сейчас и выглядите...

– Вы меня уже достали! – обиженно фыркнула я. – Сафира! Вернее, леди Сафира из дома Пурпурного Лотоса. Довольны? Но в городе меня чаще всего называют Заразой...

– Сбежавшая невеста моего друга короля? – восхищенно ахнул красавец. – Как же, наслышан, наслышан... Значит, вы и есть та самая ведьма, возмутительница спокойствия и дебоширка, о которой так много болтают в столице?

– Угу... – торопливо согласилась я, ибо заметила, что петли на двери начали опасно изгибаться, грозя сорваться с удерживающих их гвоздей. – А вы, извините, что за чудо... точнее – чудовище, внезапно свалившееся на мою голову?

– Лорд Анриэн из дома Черных Волков, к вашим услугам! – галантно поклонился мой спутник. – Но чаще меня называют Анриэном Белым. Для вас – просто Анри!

– Вот тебе и на! – почти оторопела я. – Получается, вы – тот самый справедливый убийца, чьим именем, вместо имен богов, клянутся все столичные наемники. Защитник невинно осужденных и обиженных, карающий меч для непойманных преступников, прозванный честью и милосердием Листограда! Так вот какой вы, и...

– И-и-и! – вдруг протяжно закричал Анри, сгреб меня в охапку и вперед головой бросился в арку.

Я даже пикнуть не успела, но зато увидела предсказуемо выломанную, с грохотом рухнувшую на пол дверь, а также какие-то три громадные угловатые фигуры, ввалившиеся в лабораторию. С облегчением заметила Готри – показавшего этим фигурам фигу и ужом юркнувшего в узкий лаз... Засекла промелькнувшую рамку межпространственного перехода, сияющую синим морозным светом... И сразу же после этого мгновенно перестала ориентироваться в действительности, ужасаясь возникшему вокруг нас бесконечному черному туннелю, слыша свист ветра в ушах, ощущая боль – страшную, ломающую, завязывающую узлом все мышцы и кости, вызывающую привкус крови во рту... А затем в глазах у меня потемнело, и я погрузилась в небытие...

Глава 3

Серые снеговые тучи, низко нависшие над Екатеринбургом, неустанно сыпали мелкой белой трухой, сильно смахивающей на муку. Сыпали уже третий день кряду. Коммунальные службы города, уставшие состязаться с разгулявшейся стихией, сдались и объявили о своей безоговорочной капитуляции. С тех пор снег единолично завладел городом. Белое покрывало, укутавшее дома и улицы, с каждым часом становилось все толще и толще, полностью парализовав движение как общественного, так и личного транспорта. К десяти часам вечера на улицах не было ни души, лишь мотались туда-сюда причудливые тени от скованных морозом деревьев, да безуданно мела пурга, выпевая однообразное «у-у-у...». Город словно вымер, ибо его пугливые жители предпочитали отсиживаться в безопасных квартирах, довольствуясь компанией теплых калориферов и телевизоров, без передыху транслирующих развлекательные предпраздничные программы. Впрочем, даже с учетом всех перечисленных негативных факторов непродуктивной неге предавались отнюдь не все, ибо и сейчас в городе нашлись те упрямцы, глупцы или энтузиасты, кто предпочел работу – отдыху...

Несколько новых высотных домов, построенных в Академическом районе города, стояли чуть вдалеке от всех прочих зданий – на уютном пригорочке за лесочком, немного на отшибе. Настоящие дворцы из бетона, стекла и стали – намеренно изолированные от постоянной суеты и шума огромного мегаполиса. Спонсоры посчитали, что именно такая спокойная атмосфера как нельзя лучше подходит для заселяющихся сюда молодых и перспективных ученых, получающих различные гранты и премии. Именно им предстояло двигать вперед самые новаторские разделы науки, воплощая в жизнь наиболее смелые замыслы и идеи. Поэтому и жил Академгородок своей особенной, размеренной, отличной от остального города жизнью. Поэтому дома здесь были тихими и комфортными, а квартиры – большими.

– Слушай, а чем все-таки занимался твой отец? – Высокая худощавая девушка с целой копной огненно-рыжих локонов на голове недовольно отодвинула порядком потрепанную тетрадь, потом подперла подбородок ладонью и устало вздохнула. – Ничего не понимаю. Это же не записи, а каракули какие-то. Часть из них сделана на русском и английском, а часть на латыни... Он вроде бы изучал математику и кибернетику?..

– Кибениматику! – невесело пошутил черноволосый молодой человек, увлеченно копающийся в недрах непонятого прибора. – Науку, родившуюся на стыке пофигизма, математики и кибернетики. А еще квантовую физику, теорию межпространственных переходов и, кажется, немного мистику... Черт! – Прибор тихонько загудел, а металлическая арка, установленная в центре комнаты, засветилась таинственным серебристым светом.

– Не смешно! – обиженно фыркнула девушка, одергивая шегольскую кожаную жилетку. – В мистику я не верю. И тебе – между прочим, уже два дня как доценту наук, руководителю кафедры прикладной физики – тоже не советую ею увлекаться. А то пропадешь, как твой отец!

Поняв, что сморозила глупость, девушка прикусила свой болтливый язычок, но было уже поздно. Ее собеседник раздраженно бросил на подставку паяльник для микросхем и возбужденно вцепился в свою и без того взъерошенную шевелюру.

– Милая Танечка, – запальчиво вскричал он, – ну как ты не понимаешь всей серьезности сложившейся ситуации? Отец исчез двадцать лет назад. Есть основания подозревать, что не без посредства вот этой энергетической рамки. – Он пальцем указал на слабо светящуюся арку. – Но как именно произошел оный процесс, я не могу понять и по сей день.

Принцип работы прибора противоречит не только всем законам физики, но и обычной здравой логике. Тут поневоле поверишь в мистику!

– Милый Ванечка! – насмешливо передразнила его девушка. – Да, до Нового года осталась всего неделя. Но даже на фоне грядущего праздника я категорически отказываюсь верить в какие-то антинаучные сказки про перемещения в иные пространства. А я, между прочим, не только твоя невеста, но и ассистентка и лаборантка в одном лице. И мне, извини, уже не пять лет, а целых двадцать пять...

– И все равно он переместился в другое измерение! – упрямо повторил Иван.

– Ага, а ведьмы, волшебные животные, тролли и эльфы тоже существуют! – язвительно сообщила вредная Татьяна. – Пока не увижу их собственными глазами, не поверю.

– Мой отец, профессор Севастьян Милославский, переместился в другой мир! А я дал себе обещание продолжить его исследования! И я обязательно докопаюсь до истины... – продолжал настаивать Иван, сердито хватая паяльник и наугад тыча им в прибор. – Ах!

Полыхнуло и громынуло. Из ни в чем не повинного прибора вырвался сноп искр, а рамка в центре комнаты вспыхнула особенно ярко.

– Ой! – испуганно взвизгнула Таня, отпрыгивая в угол.

– Ай! – вскрикнул обжегшийся Иван, роняя паяльник. – Чего это с ним?

Сияющее мерцание внутри рамки неожиданно разорвалось, разошлось, словно туман, открывая бездонный черный туннель, в глубине которого показались две фигуры. Фигуры будто летели сквозь пустоту, с каждой минутой приближаясь, становясь все более четкими и реальными. Вскоре стало понятно – та из них, что покрупнее, представляет собой мощного мужчину, несущего на руках стройную девушку с длинными белокурыми волосами.

Приоткрыв от изумления рты, Иван и Таня не отрываясь смотрели на представшее перед ними зрелище.

Рамка громко звякнула, и незваные гости, пришедшие непонятно откуда, легко провали тонкую воздушную пленку между краями рамки, лопнувшую наподобие мыльного пузыря, и с шумом свалились на пол комнаты.

– Кто, кто они такие и откуда взялись? – с заиканием спросила Таня, пальцем указывая на странную парочку, распластанную у ее ног. – Иван, что вообще здесь происходит?

– Не знаю! – растерянно пробормотал ее жених, с опаской рассматривая очень смуглого мужчину в камзоле и высоких сапогах, с рапирой на боку, сильно смахивающего на мушкетера из одного известного кинофильма. Затем его взгляд переместился на спутницу «мушкетера» – очаровательную, вооруженную до зубов блондинку, бессильно поникшую на груди своего друга. – Господа, товарищи, камрады, э-э-э, ребята, вы живы? – почему-то шепотом поинтересовался молодой ученый.

Ответом ему стала тишина.

– Да они же в обмороке! – догадалась Таня. – Сейчас... – Девушка схватила стоящую на столе вазу с гвоздиками и выплеснула всю воду на пребывающих в бессознательном состоянии гостей. Выплеснула вместе с цветами.

– Заявь мои фамильные лотосы! – громко вскрикнула блондинка, открывая глаза, оказавшиеся восхитительно миндалевидными и пронзительно-синими. – Разве дождь так и не закончился? – Она села и провела рукой по лицу, отбрасывая на плечи пряди мокрых волос вперемешку с гвоздиками.

– Ой! – повторно взвизгнула Таня, увидев уши гостя – необычно длинные и заостренные.

– Ты кто такая? – в унисон ей завизжала блондинка, неуловимо быстрым движением выхватывая кинжал из ножен на поясе. – Наемница? Шпионка? Агент тайной канцелярии? Тебя король или королева послали?

– Куда послали, какая королева? – не поняла Таня. – Английская, что ли? А почему вы тогда говорите на чистейшем русском... – И тут до нее внезапно дошло, блондинка изъясняется на каком-то чужом, певучем, совершенно непонятном языке, просто синхронный русский перевод почему-то звучит прямо в голове.

– Не выдумывай, мы разговариваем на всеобщем мидирском! – агрессивно рывкнула блондинка, вскакивая на ноги и приставляя кинжал к горлу Татьяны. – Вот ты и выдала себя, шпионка!

– Простите, но попрошу вас не угрожать моей невесте и вести себя корректно! – вежливо произнес Иван, поправляя сползшие с переносицы очки.

– Да-а-а?! И на что это вы намекаете? – с издевкой прищурилась воинственная блондинка.

– Не намекаю, – поправил ее ученый. – Довожу до вашего сведения: вы находитесь у меня дома, а мы – люди мирные. Поэтому всякие террористы с оружием нам не нужны!

– Мы не террористы! – обиделась блондинка. По выражению ее лица было понятно – смысл слова «террорист» ей совершенно не известен, но, судя по всему, это определение девушке не понравилось.

– А кто вы тогда такие? – удивился Иван.

– Мы – эльфы! – неожиданно сообщил пришедший в себя смуглый мужчина.

– Кто? – шокированно переспросила Таня.

– Самые обыкновенные эльфы! – хором уточнили незваные гости.

Иван восхищенно присвистнул, почему-то сразу же поверив этой необычной парочке. Таня же протяжно охнула и упала в обморок на руки едва успевшего подхватить ее жениха.

Вся моя жизнь проходит по принципу: «Привет, грабли!» Да-да, привет, любимые грабли, не пугайтесь, это опять я! Ну в смысле, что наступала, наступаю и, судя по всему, еще долго продолжу на вас наступать. А точнее, с учетом того что эльфы живут около десяти тысяч лет, бесконечно долго... Почему около? Да просто пока еще никто из нас так и не сумел выяснить точную величину нашего предполагаемого долгожительства. Пытались, конечно, но безуспешно, ибо все эти испытатели умерли не своей смертью. Хотя, если разобраться, как твоя смерть может быть «не своей»? Чужой вроде бы еще тоже никто не умирал... Значит, следует уточнить – умерли не в постели от старости или болезней, а пали от руки врага. И кстати, сегодня я оказалась наиболее близка к тому, чтобы последовать их печальному примеру, а точнее – умереть. Ибо снова наступила на регулярно эксплуатируемые мною грабли, то бишь в очередной раз вляпалась в смертельно опасное приключение, ведущее напрямик на «тот свет», во всех смыслах этого выражения. Впрочем, самое смешное состоит в том, что я почти не помню, как попала на пресловутый «тот свет». В памяти запечатлелось лишь наглое поведение красавца Анриэна, без спроса сгребшего меня в охапку... Нет, я хоть и невинная девица, но не имею ничего против объятий симпатичного мужчины. Но лишь в том случае, если он при этом не тащит меня абы куда... Пусть даже с самыми лучшими намерениями. Пусть даже совершая то, что я и сама собиралась сделать, дабы выяснить судьбу пропавшего мэтра Сабиниуса и разыскать бесследно исчезнувший Светоч Листограда. И если разобраться, то в данной ситуации воин-дроу поступил совершенно верно, а мое изрядно ущемленное при этом право выбора – просто лирика... Итак, отбросим лишние сантименты и вернемся к фактам: милашка Анри страстно обнял меня за талию и прыгнул в арку... Естественно, вместе со мной! Дальнейшее помню смутно...

Память вернулась вместе с порцией холодной, чуть подтухшей воды, неучтиво выплеснутой мне в лицо. Причем вместе с букетиком полуувядших цветов. Нет, против цветов я тоже ничего не имею, я их даже люблю, но лишь в том случае, когда они преподносятся соответствующим образом и к месту, а отнюдь не таким претенциозным способом!

Открыв глаза, я обнаружила себя лежащей на груди Анриэна, в свою очередь в беспмятстве распростертого на полу какой-то скудно обставленной комнаты. Меня только что обдали порцией воды с цветами и, судя по всему, готовились убить! Почему я так решила? Сначала я просто подумала, что опять очутилась под дождем на улице Листограда, но потом вдруг увидела растрепанную рыжеволосую девушку, нависающую надо мной с самым угрожающим видом. Причем одета она была в лучших традициях наемных убийц – в узкие брюки, черную рубашку, кожаную жилетку и сапожки с острыми носами! В руке потенциальная наемница сжимала тяжеленную хрустальную вазу, способную запросто раскроить череп даже самому выносливому троллю!.. Мне сразу же стало понятно – мы с Анриэном попали к врагам и нам придется защищаться!

– Ты кто такая? – закричала я, обращаясь к рыжей девушке, и быстренько выхватила кинжал из ножен. – Наемница? Шпионка? Агент тайной канцелярии? Тебя король или королева послали?

Но вместо того, чтобы или отважно напасть на меня, или благоразумно вступить в переговоры, рыжая вдруг уронила вазу, разлетевшуюся на сотню осколков, и начала косить под дурочку.

– Куда послали, какая королева? – зачем-то спросила она, словно забыла – в нашем Мидире есть только одна королева, моя сестра. – Английская, что ли? А почему вы тогда говорите на чистейшем русском... – Тут глаза девушки вдруг шокированно вылезли из обрит, будто она только что брякнула какую-то жуткую глупость. Хотя, на мой взгляд, именно ее она и брякнула! Ну да, эта истеричка выдала себя с потрохами.

– Не выдумывай, мы разговариваем на всеобщем мидирском! – агрессивно рявкнула я, вскакивая на ноги и приставляя кинжал к горлу рыжей дуры. – Вот ты и выдала себя, шпионка!

– Простите, но попрошу вас не угрожать моей невесте и вести себя корректно! – Неожиданно в наш бурный диалог вмешался симпатичный черноволосый мужчина, почему-то кажущийся мне смутно знакомым.

– Да-а-а?! И на что это вы намекаете? – Я тянула время, пытаюсь понять, где же все-таки я его видела.

– Не намекаю, – поправил меня черноволосый. – Довожу до вашего сведения: вы находитесь у меня дома, а мы – люди мирные. Поэтому всякие террористы с оружием нам не нужны!

– Мы не террористы!

Незнакомое слово «террористы» звучало обидно и явно имело негативную окраску. Я не спешила соглашаться с непонятными мне обвинениями, незаметно пиная в бок все еще пребывающего в обмороке Анриэна. Вот такие они вредные существа, эти мужчины! Когда не нужны – так от них не избавишься. А как только нам, женщинам, требуется их помощь – так фиг дождешься!.. Поэтому с мужчинами я всегда веду себя практично. Никогда не разбиваю им сердца, ведь сердце у эльфов только одно, и именно по этой причине подобная единовременная акция еще ни разу не приводила к полезному результату. О нет, я предпочитаю ломать мужчинам кости, ведь костей у каждого из нас много, аж целых двести шесть!..

– А кто вы тогда такие? – между тем искренне удивился черноволосый.

– Мы – эльфы! – неожиданно сообщил пришедший в себя Анриэн, наконец-то соизволивший отозваться на мои пинки. Дроу перевел себя в сидячее положение, потирая отбитый бок и одаривая меня негодующими взглядами.

– Кто? – шокированно переспросила рыжая девушка.

– Самые обыкновенные эльфы! – хором уточнили мы с Анри, озадаченные ее странной реакцией на самый, казалось бы, банальный ответ.

К нашему огромному изумлению, черноволосый восхищенно присвистнул, а рыжая почему-то протяжно охнула и упала в обморок, угодив точно на руки едва успевшего подхватить ее жениха. Мы с Анри недоуменно переглянулись, а я выразительно покрутила пальцем у виска, намекая на ненормальность встретившейся нам парочки. Похоже, эти отсталые идиоты или недавно сбежали из психлечебницы, или же всю жизнь прожили в какой-то глухой деревне, если ни разу не встречали самых обыкновенных эльфов!

За большим, ничем не занавешенным окном валил снег. Я хотела выглянуть на улицу – приоткрыла раму, но с первого же взгляда засекала мотающиеся где-то далеко внизу верхушки елок и поняла: мы находимся на чудовищной высоте. Почувствовала приступ тошноты и отошла от окна, мысленно недоумевая – ну зачем потребовалось строить дом с таким жутким количеством этажей? Ведь случись чего, так никакой веревки не хватит, чтобы на землю спуститься...

– Закрой форточку, – закричала мне рыжая ненаемница, кривовато кромсающая тупым ножом здоровенный батон колбасы, – на улице холодно!

– Думаешь, если закрою, то там теплее станет?! – хмуро бормотнула я, выполняя ее пожелание. Мысли шли вразнос, оставляя после себя отнюдь не понимание ситуации, а только недовольство и недоумение. Угораздило же нас попасть в этот дурной, нелогичный мир, населенный не менее дурными и нелогичными людьми.

Мы сидели на кухне и пили чай. Мы – это я, Анриэн, Иван и его склонная к обморокам невеста Таня Горская. Периодически я со скепсисом поглядывала на оную рыжеволосую, излишне впечатлительную девицу, ибо временами она начинала так выразительно закатывать глаза, сигнализируя о намерении вновь лишиться сознания, что мне приходилось вполголоса ругаться и показывать этой размазне кулак. Анриэн же лишь печально вздыхал и настолько красноречиво потирал отбитые мною ребра, что девица тут же одумывалась и быстренько приходила в норму, снова включаясь в беседу. Хотя, если честно, в глубине души я ее не осуждала, ибо в процессе этого разговора узнала такое, что самой впоору в обморок хлопнуться! А говорили мы вот о чем...

– Разрешите представиться – доцент Иван Милославский! – Черноволосый бережно сгрузил свою пребывающую в бессознательном состоянии невесту на диван и церемонно протянул мне раскрытую ладонь.

– Зараза! – хмыкнула я, догадавшись вложить свою руку в подставленную мне ладонь.

Милославский некрепко и бездумно, видимо, привычным для местных людей жестом сжал мои пальцы, а потом вдруг нервно вздрогнул.

– Где зараза? – напрягся он.

– Это она – Зараза! – весело заржал Анриэн, довольный произведенным на доцента впечатлением. – Прозвище у нее такое, точно отображающее скверный характер оной милашки. Ты не пугайся, доцент, у нас все так на нее поначалу реагируют. Ничего, привыкнешь. Но на самом деле она леди Сафира из дома Пурпурного Лотоса, младшая сестра нашей королевы Зейнары. А я – лорд Анриэн Белый из клана Черных Волков!

– Извините, но почему Белый? – Милославский недоверчиво уставился на темнокожего дроу.

– Долго рассказывать, – невозмутимо пожал широченными плечами красавец-воин. – Кстати, я наемный убийца, но честный и справедливый: слабых – не обижаю, беззащитным – помогаю.

– А-а-а, понятно, кто-то вроде Робин Гуда! – невнятно выдал ученый, видимо сразу просекая, что из двух попавших к нему эльфов главная – я. – А я, как уже говорил, Иван. К вашим услугам, леди и джентльмен! Вернее, Иван Севастьянович, доцент, руководитель

научной кафедры! – Пытаясь выглядеть солиднее, он смущенно поправил постоянно сползающие с переносицы очки.

– Севастьянович, это по батюшке? – догадливо уточнила я.

– Так точно! – по-военному коротко отрапортовал доцент. – Видимо, у вас на родине отчества не приняты?..

– Ага! – подтвердила я. И тут до меня дошло. Я вспомнила, где раньше видела этого Ивана, точнее, его порядком постаревшую копию. – Так вы же сын мэтра Сабиниуса! Вот, получается, откуда он к нам в Мидир заявился и куда сбежал в облике Маврикия! Ай да Сева!

– Простите! – смущенно кашлянул Иван. – Я так понимаю, что вы действительно говорите сейчас о моем отце, пропавшем двадцать лет назад. А можно поподробнее?

– Можно, отчего же нельзя! – усмехнулась я. – Только чаем сначала напоите, а то во рту пересохло. А я вам в благодарность такое расскажу... – Я насмешливо прищурилась и звонко прищелкнула пальцами, предвкусывая бурную реакцию молодого человека.

– Ой, извините, прошу к столу! – засуетился Иван и повел нас на кухню.

Оклемавшаяся невеста Милославского споро накрывала на стол, посоветовав нам не смущаться скудностью обстановки. Дескать, они всего месяц как въехали в эту квартиру и поэтому успели обзавестись лишь самыми необходимыми элементами интерьера. Кухня и в самом деле была обставлена предельно скромно, в стиле казарм наших королевских гвардейцев. Стол под клетчатой скатертью, несколько разномастных табуреток, полочки с посудой, странный металлический короб – который здесь назывался электрической плитой, холодильный шкаф для продуктов и белый рукомойник центрального водопровода. «По-спартански!» – то ли пошутил, то ли извинился хозяин квартиры, но я его не поняла.

– А у вас имеются подобные блага цивилизации? – высокомерно спросила Татьяна, открывая кран с горячей водой и подавая мне кусок душистого мыла.

– Не-а, куда уж нам до вас, сирым и убогим, – издевательски буркнула я, тщательно намыливая руки. – Мыло впервые вижу, живем в жуткой антисанитарии, вместе со свиньями и курами, моемся только под дождем, а содержимое ночных горшков выплескиваем из окон на улицу. Ах да, еще бубонной чумой болеем по три раза в год...

Рыжая испуганно округлила рот, ахнула, отшатнулась от меня и попробовала снова хлопнуться в обморок. К счастью, я успела ткнуть ее кулаком под ребра, приводя в чувство.

– Танечка, не стоит вести себя так наивно. Разве не видишь – наша гостья изволит шутить! – довольно потер руки Иван. – Судя по качеству их одежды и оружия, Мидир – достаточно развитое государство, хотя вряд ли эльфийскую цивилизацию можно причислить к категории высокотехнических...

– Причисляйте к высокомагическим, не ошибетесь! – поправила я доцента, усаживаясь за стол и с удовольствием отпивая ароматный чай из поставленной передо мной чашки. – Мы используем магию.

– Фу-ты ну-ты, пальцы гнуты! Тоже мне невеста Гарри Поттера нашлась! А ну-ка покажи!.. – недоверчиво потребовала Татьяна.

Я кивнула, пробормотала коротенькое заклинание, намереваясь сотворить язычок огня. Но ничего не произошло... Я недоуменно нахмурилась и повторила попытку. Безрезультатно.

– Хм, интересно... – задумчиво протянул Иван, заглядывая в мою пустую, выжидательно сложенную лодочкой ладонь. – Похоже, ваши магические способности здесь не действуют. Но как тогда объяснить тот факт, что мы понимаем язык друг друга, причем на ментальном уровне?

– Да какая разница почему! – беззаботно пожала плечами я. – На том, чего нельзя исправить, лучше не заморачиваться.

– Вот именно, – поддержал Анриэн, со здоровым мужским аппетитом уминающий приготовленные Таней бутерброды. – Нам главное мэтра, точнее, кота поймать, Светоч найти и домой поскорее вернуться...

– А при чем тут кот? – сразу ухватил главную мысль Иван.

– Как это при чем? – Мы с Анриэном переглянулись и начали взахлеб, перебивая друг друга, рассказывать обо всех последних событиях, произошедших в Листограде.

– Невероятно! – Иван восхищенно взъерошил свои и без того спутанные волосы. – Феерично, неправдоподобно, сказочно! Значит, вы утверждаете, будто мой отец перенес свою информационную матрицу в обыкновенного кота и сбежал в наше измерение, утащив с собой бесценный энергетический кристалл?

– Именно! – прочавкала я, уничтожая удивительно вкусные шоколадные конфеты. – А нам поручили вернуть его обратно.

– Твой папа – кот! – хихикнула Таня, проказливо подмигивая жениху. – Обалдеть!

– И ты должен нам помочь! – безапелляционно изрек Анриэн, уперев свой указательный палец в грудь обескураженного доцента. – Вернее, просто обязан!

– С чего это? – вяло попытался отбрыкиваться тот.

– Так ты же мужчина! – включилась в уговоры Горская. Глаза любопытной девицы ярко светились в предвкушении грядущих приключений.

– Не говори глупости, дорогая. Мужчина должен построить дом, посадить дерево и вырастить сына! – вовсю отговаривался Милославский. – А не мир спасать...

– Ага, но почему потом женщина обязана поливать это треклятое дерево, драить дом и все время кормить этих двух оболтусов? – едва слышно проворчала я себе под нос.

– Чего? – не понял доцент.

– Говорю, с того, что мэтр Сабиниус, вернее, твой папенька мне часто о тебе сказки рассказывал, – пояснила я. – Вот скажи мне честно: ты Иван?

– Иван, – согласно кивнул Милославский.

– Королевич?

– Ну это вряд ли... – сконфуженно рассмеялся тот.

– Так, может, тогда купец богатый?

Доцент с сожалением вздохнул:

– Если бы...

– Вот! – Анриэн удовлетворенно ухватился за очередной бутерброд. – Раз ни царевич, ни торгаш, значит – дурак! А точнее – наш человек. Ведь именно дураки всегда всех спасают, ибо умным-то – на фиг надо?!

Милославский ошеломленно потер кулаками глаза.

– И что с того?! – Видимо, сложившаяся ситуация начинала казаться ему все более абсурдной – этакая фантасмагория в духе популярных фэнтези-романов. Только с поправкой на легкую агрессивность его гостей, хронический недосып самого ученого и современные, суровые, отнюдь не сказочные реалии...

– А то, – наигранно тяжело вздохнула я. – Если надо мир спасать – значит, надо... ты уж извиняй, что мы так, с бухты-баряхты... но деваться некуда! Короче, попал ты, доцент.

– Ну уж нет, фигушки вам! – взвился окончательно выведенный из себя Иван, опрокидывая кружку с недопитым чаем. – Хотите сказать – мне придется метаться по городу, ловить каких-то там котов, помогать эльфам, спасаться от троллей?.. Да ни за какие коврижки! Что обо мне в институте подумают? Я вам кто, дурак?

Мы с Анриэном обрадованно рассмеялись.

– Если хочешь разобраться, как работает изобретение твоего отца, – я указала пальцем на рамку, виднеющуюся в полумраке соседней комнаты, – то все сделаешь. И дураком прикинешься, и помечешься, и половишь!

Иван обреченно сник, опускаясь на прежнее место.

– Значит, профессор рассказывал тебе сказки о нашем мире? – заинтересовалась Таня.

– Точно! – подтвердила я и перечислила байки Сабиниуса.

– Лихо! – выслушав меня, осуждающе покачал головой Милославский. – Ну ладно про меня, я тогда еще пешком под стол ходил и отца почти не помню... Но бублик, Великий Паук, ведьмы... Бред какой-то!

– Скажешь, у вас и мавзолея нет, в котором спит в гробу великий король и в любой момент может проснуться? – разочарованно протянула я.

– Мавзолей Ленина в Москве?

Иван и Таня сначала шокированно вытаращились друг на друга, а потом зашлись неудержимым хохотом.

– Ну отец и начудил! – воскликнул Иван, утирая выступившие от смеха слезы, а затем прочитал нам короткую лекцию о земной истории, культуре и мифологии.

Мы слушали его внимательно, приоткрыв от изумления рты. Анриэн так вообще про бутерброды забыл. Даже заглядывающая в окно луна заинтересованно придвинулась поближе, впечатленная объемом вываленной на нас информации. Я честно попыталась запомнить все, но запуталась в непривычных терминах и определениях. По правде говоря, я почти не поняла, чем отец революции Ленин отличается от крестного отца Аль Капоне, Грязный Гарри от Гарри Поттера, Первое мая от Хеллоуина, а оранжевая принцесса Тимошенко от диснейлендовской принцессы Золушки. Но не унывала, справедливо полагая, что детали – вещь податливая, сами со временем по местам встанут. Кстати, забегая вперед, могу заверить – именно так все и произошло.

Намереваясь приобщить незваных гостей к прелестям местной жизни, Иван и Татьяна любезно пригласили нас посетить музей или сходить в кино. Но, выслушав их подробные комментарии, я с ужасом отвергла поход в зоологический музей с целью полюбоваться выставленными там чучелами мертвых животных. Не заинтересовал меня и фрагмент кинофильма про эльфов, показанный нам на компьютере.

– У нас в «Драном петухе» и то с большим энтузиазмом дерутся, когда пива побольше выпьют! – констатировала я, краем глаза наблюдая за разворачивающейся на экране батальной сценой.

Правда, Анриэн выразил желание еще раз вернуться к компьютеру, вняв тихим убеждающим нашептываниям доцента, рекламирующего какой-то другой, сугубо мужской фильм. Я же из разговора уловила только одно странное слово – порно.

Далее нас решили просветить по части земных технических достижений, но один только вид показанного под микроскопом таракана поверг меня в самый настоящий ужас, заставив схватиться за рапиру.

– Кстати о технике, – попив воды и приведя в норму нервы, расшалившиеся от вида кошмарного монстра, сказала я. – Готри упоминал о двух имеющихся в вашем измерении арках межпространственного перехода. Здесь же я вижу только одну... Где находится вторая?

– В моей институтской лаборатории, – мгновенно дошло до Милославского. – Думаешь, кот мог переместиться туда?

– Его нет в Листограде, и у вас он не появлялся, – резонно напомнила я. – Вывод напрашивается сам собой...

– Логично! – Привычно взъерошив волосы, доцент в задумчивости зашагал по комнате. – Кстати, в последнее время в институте наблюдались частые скачки электрического напряжения. Значит, рамка могла самоактивироваться в любой момент и...

– Ищи-свищи теперь своего полосатого отца по всему городу! – подхватила Татьяна.

– Ну, знаете, это же совершенно невыполнимая задача! – обескураженно всплеснул руками ее ученый жених. – Да таких серых полосатых котов в Екатеринбурге пруд пруди...

– Зато со Светочем на шее – только один! – поправил Анриэн, разочарованно поглядывая на опустевшую тарелку из-под бутербродов.

– А давай попросим Кирю нам помочь! – вдруг просияла радостной улыбкой Таня. – С его-то опытом оперативной работы...

Я поинтересовалась, кто такой этот Киря, и тут же получила исчерпывающий ответ, дескать, он двоюродный брат Горской, зовется не Кирей, а Кириллом, работает в полиции в убийном отделе, не боится ни бога ни черта, способен найти даже иголку в стоге сена и вообще клевый парень.

«Что-то типа наших королевских разведчиков, – решила я. – Может пригодиться, особенно если...» – Но мои размышления нарушило странное пиликанье.

Милославский торопливо захлопал себя по бокам, а затем вытащил из кармана брюк странный прямоугольный предмет, называемый им сотовым телефоном, нажал на нем какую-то кнопку, и...

– Иван Севастьянович, беда у нас приключилась! – Из прибора полился захлебывающийся от волнения стариковский голос. – Скинхеды вашу лабораторию разгромили!

– Когда, какие скинхеды? – буквально остолбенел доцент.

– Да с час назад, – уведомил невидимый собеседник. – Ужас что натворили и как наследили, я милицию вызвал, они сейчас тут осмотр проводят...

– Полицию, а не милицию! Пора бы уже и запомнить, Митрофаныч, – поморщился Иван и, прикрывая рукой телефон, отрывисто бросил в ответ на мой заинтересованный взгляд: – Это наш сторож институтский, Василий Митрофанович, по кличке Джинн.

– Ага, – поддакнула Таня. – Стоит кому-то где-то открыть бутылку, и Митрофаныч тут как тут!

– Я знаю, что он тайком любит к бутылке прикладываться и почудить мастак, но придумать подобное!.. – недовольно мотнул головой Иван. – Какие, к чертям собачьим, скинхеды? Откуда они взялись в лаборатории с сейфовой дверью?..

– Ну-ка дай! – внезапно осенило меня. – Кажется, я все поняла... Куда говорить?

Ошеломленный Милославский отдал мне телефон. Я приложила его к уху и спросила:

– А скажите, господин Митрофанович, эти скинхеды вошли в лабораторию или, наоборот, из нее же вышли?

– Вышли, вышли, милая барышня! – обрадованно зачастил глухой, дребезжащий голос. – Уж не ведаю, откель они в лаборатории взялись, видать, сидели в ней с прошлого дня. Я за другую смену не отвечаю. Да только сегодня они дверь стальную изнутри выломали, по этажам промчались, входную стеклянную дверь разбили, мимо меня бегом на улицу, и поминай как звали – только я их и видел! Сигнализация сработала, я милицию вызвал, а она уже...

– И как выглядели эти скинхеды? – Я устала от бесконечной болтовни сторожа и поэтому перебила его самым бесцеремонным образом. – Случайно, не три ли здоровенных бугая в кожаных жилетках со стальными клепками?..

– Ага, точно так! – обрадовался Митрофанович. – За два метра ростом каждый, рожи синюшные бандитские, с ножами. Один – лысый, второй – патлатый, а третий, срам говорить, – с косами длинными, будто девка!..

– Тролли! – ахнула я, оборачиваясь к Анриэну. – Мидирские боевые тролли! Наверное, они следом за нами прошли через арку в доме Сабиниуса, но, к счастью, попали не сюда, а в место расположения второй рамки. Как и сам мэтр...

– Митрофаныч, а кота ты там, случайно, не видел? – надрывно закричал Милославский в телефон, выхватывая его у меня из рук. – Серого такого, полосатого?

– Не видел, Иван Севастьянович, вы уж извиняйте, если чего! – повинулся сторож. – Обезьянок в лаборатории у Клавы смотреть ходил, это было, каюсь, виноват. А котов у нас – нема...

– Тьфу! – разочарованно сплюнул доцент. – Он бы еще про белых мышей вспомнил...

– У вас там и мыши есть? – насторожилась я.

– Полным-полно, целых три клетки! – брезгливо скривилась Татьяна. – Я их боюсь!

– Нам нужно самим попасть в институт и немедленно во всем разобраться, – потребовала я. – По свежим следам. Проведите нас туда, ибо если наши тролли попали в ваш мир, то даже страшно подумать, сколько бед они смогут здесь натворить...

– Такие опасные? – недоверчиво приподняла бровь Таня. – Типа наших уголовников-рецидивистов?

– Лучше тебе с ними не встречаться, – усмехнулась я. – Уж поверь мне на слово. Не знаю пока, кто из наших послал их за Маврикием и Светочем, но церемониться с людьми эти тролли не станут. Если придется – по трупам пройдут! В общем, считайте, будто у вас тут объявилось настоящее мировое зло или нечто похуже! – совершенно будничным тоном объявила я.

Нижняя челюсть Горской открылась сама собой, поразмыслила и захлопнулась обратно.

– Очень злое? – робко спросила она.

– Вселенское! – с печалью подтвердила умудренная многочисленными драками и разборками я.

– И... что делать станем? – занервничал Милославский.

– Ну как же? – почти удивился Анриэн. – Теперь наша прямая обязанность найти оное мировое зло, точнее – всех троих троллей, а затем в традициях вашего мира объявить ему меморандум, пленум и тотальную демократию.

– Т-то есть?! – От удивления доцент даже стал заикаться.

Я посмотрела на него с состраданием, как на умственно обиженного.

– Бороться будем, – пояснила я. – Как оно всегда и бывает... Оно на нас – полчища мертвецов несметные, бандитов озабоченных, ведьм – неудовлетворенных физически и морально, упырей недопочиненных... А мы ему – Зараз Прекрасных, которые из рукавов боезапасы мечут; котов серых – мобильные отряды быстрого реагирования; ну и Иванушку-дурачка с гранатометом... тут-то все войска паскудные и дрогнут, тут-то и побегут! Да шучу я, шучу! – хохотнула я, увидев шокированно вытянувшееся лицо Милославского. – Найдем, поймаем, поговорим с ними по-нашему. Возможно – перевоспитаем. Хотя, на мой взгляд, чем со всеми спорить – проще одного стукнуть! – И я выразительно похлопала ладонью по рукояти своей рапиры.

Татьяна смотрела на меня потрясенно округлившимися глазами.

– Убедили. Логика железная, вынужден согласиться... – обреченно вздохнул Иван. – Поехали в институт, ловить ваше мировое зло... – И он снова взялся за телефон, вызывая к своему подъезду какое-то такси.

Таня же тем временем уже болтала по своему телефону, путано именуя собеседника то Кирей, то комиссаром, то Катани. Прислушавшись к ее эмоциональному монологу, я снисходительно фыркнула – вот сумасшедшая, все в кучу смешала: троллей, мышей, нетрезвого сторожа... Разве можно в такой мешанине что-нибудь понять? Но, кажется, на другом конце

провода Горскую поняли превосходно, ибо иногда ее коротко перебивал спокойный мужской голос, выражающийся четко и по делу. Сама не знаю почему, но, даже еще не видя собеседника сумасбродной рыжеволосой девицы, я уже начала невольно его уважать.

Я проверила, легко ли выходит рапира из ножен, и подтянула португую, понимая, что все неприятности, случившиеся со мной до сего момента, скоро покажутся мне цветочками по сравнению с теми проблемами, которые вот-вот свалятся на наши головы. Но отступить некуда, придется разбираться со всеми ними по порядку. Или они меня – или я их. Третьего не дано!

– Всех заламаю, завянь мои фамильные лотосы! – вполголоса пообещала я себе под нос.

Любопытная луна снова прикинула к окну, не пропуская ни слова.

Я мстительно показала ей кукиш и следом за Иваном вышла из квартиры, не забыв захлопнуть бдительно клацнувшую замком дверь.

Глава 4

На улице стемнело, а метель разыгралась не на шутку, поэтому «дворники» старенькой «десятки» уже не справлялись со снегом, утонув в нем окончательно. Уличные фонари горели через один. От темноты не спасали даже намотанные на деревья светодиодные гирлянды, да и лобовое стекло запорошило почти наполовину, поэтому ехать приходилось наугад, полагаясь не на глаза, а на собственное чутье. Или «по азимуту», как любил выражаться Кирилл.

– Экономисты чертовы, уже на фонарях экономят! Провоцируют аварии, а потом в морге свободных мест не хватает... – Скуластый, поджарый парень, сидящий в салоне «десятки», резко вывернул руль вправо, объезжая неизвестно откуда вывалившуюся на дорогу компанию явно подвыпивших парней. – Во, бугаи! – Кирилл проводил нарушителей правил дорожного движения пристальным, немного завистливым взглядом. – Интересно, в какую качалку они ходят? Или анаболики употребляют? – Качки никак не отреагировали на маневр машины и бодрой рысцой скрылись во мраке. – Куда их черти понесли на ночь глядя? – Кирилл скосил глаза на циферблат электронных наручных часов, показывающий многозначительные двадцать два ноль-ноль, и осуждающе покачал головой. – Поздно, да и в такую собачью погоду только тещу за пивом гонять! – хмыкнул он, а затем зевнул во весь рот. – Нет, хватит с меня на сегодня, нужно выспаться, пока в какой-нибудь сугроб впотьмах не въехал... Экономисты чертовы! – Он наугад свернул в совершенно темный переулок, ведущий к дому. – А то завтра вставать рано, на планерку, Петрович опять за низкую раскрываемость ругать примется! Да еще эти серийные убийства, черт их побери... Три почем зря угробленные девчонки, все молодые и красивые. Интересно, кому они помешали? Эх, жизнь...

Машина натужно взревела мотором, буксуя на нерасчищенной дороге.

– Ласточка, ну хоть ты-то не выкаблучивайся! – взмолился водитель, обращаясь к обожаемой «десятке». – Сам знаю, что давно пора тебе масло поменять, но с деньгами напряг, подожди, милая, до полочки...

Машина послушалась и пошла ровнее. Кирилл воспрянул духом, зарядил в проигрыватель диск с попсовой музыкой и нажал на кнопку включения.

«Капитан Каталкин – козырной валет...» – полился из автомобильного плеера брутальный голос певца Александра Буйнова. Кирилл привычно приосанился, взбодрился и начал негромко подпевать любимой песне, в такт барабана пальцами по рулю и успешно борясь с подкрадывающимся сном. А все дело в том, что фамилия Кирилла тоже была Каталкин, и к своим двадцати пяти годам он успел дослужиться до капитана убойного отдела, снискав среди коллег славу неподкупного борца со злом. Поэтому можно считать, что Буйнов пел как раз про самого Кирилла, хотя в глубине души Каталкин мечтал о большем. Мечтал хоть чуток сравняться со своим кумиром, известным киношным героем – комиссаром Коррадо Катани, в исполнении не менее известного актера Микеле Плачидо. Кстати, внешне Кирилл как раз на этого Плачидо и походил: сухощаво-четкими чертами привлекательного лица, завидным ростом, широким разворотом плеч и даже смугло-оливковым цветом кожи сильно смахивая на харизматичного итальянца. Поэтому, наверное, и давно уже привык к приклеившемуся к нему в отделе прозвищу Комиссар Катани. Ибо, как говорится в какой-то там литературе: «глас народа – глас божий», а против такого обстоятельства, понятно, не поперешь.

Хотя, если честно, Кирилл иногда замечал за собой такое, что вызывало у него чувство безмерного удивления, например: еще со школы бегал он быстрее всех, прыгал – выше, отжимался – больше, а под водой мог находиться столько, что впору писать заявку на занесение в Книгу рекордов Гиннеса. Стрелял без промаха, никогда ничем не болел, обла-

дал фотографической памятью, шутя выучил восемь языков (включая невероятно трудный японский), и вообще – всегда считался среди друзей и знакомых чем-то сродни супермену, что регулярно ввергало самого Каталкина в страшное смущение. Ибо быть лучше всех – жутко ответственное дело, приносящее кучу лишних проблем... Впрочем, в этом ему предстояло убедиться в самое ближайшее время.

Одно плохо, ведь вопреки оптимистичному тексту песни – не было пока у Кирилла ни жены, ни детей. Львиную долю времени отнимали служебные обязанности. «Повенчан с работой, без права на развод, до самой гробовой доски!» – избитая шутка всех добросовестных оперативников, и, увы, капитан Каталкин не являлся исключением из одного печального правила. Нет, девушки у Кирилла, конечно, появлялись, но несерьезно и ненадолго. Не всякая женщина способна выдержать сумасшедший ритм жизни полицейского, что же касается истинных чувств, то... «Любовь – это вам не просто так, ею заниматься нужно! – добродушно отшучивался Кирилл в ответ на упреки двоюродной сестры Татьяны Горской, собирающейся замуж за молодого перспективного ученого, у коего она и трудилась в должности ассистентки. – К тому же, – иронично добавлял капитан Каталкин, – нет в мире настоящих женщин. Я свои ребра считал... Конечно, к тебе это не относится!» – И галантно целовал тонкие пальчики ученой сестрички.

Иных родственников, кроме вышеупомянутой Татьяны Горской, у Кирилла не имелось. Родители умерли уже давно, оставив сыну скромную однокомнатную квартиру на окраине города. Не шибко шикарной зарплаты впритык хватало на личные нужды и содержание «ласточки», отодвигая в туманное будущее осуществление заветной мечты о покупке новенькой иномарки. Иногда, коротая вечера на кухне в обнимку с верной подругой-гитарой, Кирилл сильно тяготился затянувшимся одиночеством, надеясь на встречу с очаровательной девушкой, полностью соответствующей его малость идеализированному представлению о современной женщине. А значит, должна она быть не только красивой, умной и образованной, но и смелой, и яркой индивидуальностью, и его понимать, и по шмоткам с ума не сходить, и искренней, и честной, и... И только где же в наше время такую найдешь? Вот и шел капитан по давно наезженной жизненной дорожке, однообразно мотаясь по замкнутому кругу работа – дом – секция «карате-до» – и снова работа, полагая, что даже праздничную новогоднюю ночь встретит либо в обществе телевизора, либо – в лучшем случае – в компании сестры и ее жениха. Но судьба распорядилась по-другому...

– Стой, приехали, родимая! – вскрикнул водитель, когда машина мягко ткнулась в привычный сугроб, еще с начала ноября наметенный возле подъезда панельной девятиэтажки.

Местный дворник, узбек-гастарбайтер с трудно запоминающимся именем Убайдулла-Хекарды, не сильно обременял себя работой, предпочитая попивать чай в дворницкой да нецензурно отзываться о чудовищно холодной русской «шайтан-зиме». Поэтому жителям дома приходилось ежедневно торить новые тропы через высоченные снежные барханы, утешаясь немудреной истиной, что снег не дурак – весной сам растает... Кирилл осоловело помотал головой, вырываясь из плена тяжелой дремоты, пожулькал руками помятое лицо.

– Все-таки уснул! – вслух укорил себя он. – За рулем. Бардак и безобразия. Но доехал-таки до дома на автомате «по азимуту». Молодец, ласточка, не подвела. – Он благодарно похлопал по рулю «десятки». – Сейчас я тебе моторчик покрывальцем закрою и спать потопаяю...

Капитан только схватился за ручку дверцы, намереваясь выйти из машины, как в кармане куртки ожил, зазвенел-завибрировал старенький мобильник.

– Вот тебе и поспал! – хмыкнул Кирилл, глянув на экран телефона, где высветилась фотография любимой сестрицы. – Танька ночью попусту звонить не станет. Видать, что-то

серьезное у нее случилось. Алло! Катани на проводе! – Каталкин поднес мобильник к уху и несколько минут терпеливо выслушивал сбивчивый девичий голос.

– Ты прикинь, они реально существуют! – восторженно вопила сестрица. – Умереть не встать! Красивые, как из Голливуда, с острыми ушами и рапирами...

– А разрешение на ношение оружия у них есть? – обыденным тоном поинтересовался Кирилл, и тут до него наконец-то дошло. – Эльфы? – Он чуть не прихлопнул дверцей машины пальцы своей левой руки. – Танька, вы чего там с Иваном пили?

– Чай! – истерично завизжала в трубку сестрица. – Чай! И больше ничего, честное слово! С эльфами и бутербродами. Тьфу, вернее – с бутербродами и эльфами. Ее Зараза зовут, тьфу, вернее – Сафира! Фигура – как у фотомодели, глазищи – голубые и кудри серебряные до самой по... ой, копчика! И она – сестра ихней королевы. Прибыла ловить сбежавшего Ванькиного отца, искать похищенный рубин и перевоспитывать троллей-рецидивистов. Клево, ага? Прикинь, прямо к нам в комнату вывалилась, в обнимку с красавцем-телохранителем!.. Помогите им, а?

– Ага! – мгновенно проанализировал полученную информацию Кирилл. – Да у вас там сплошная уголовщина творится: кража драгоценностей, беглые бандиты. Постой, утверждаешь, еще и труп отца Милославского всплыл? – Кирилл говорил, но перед его внутренним взором почему-то стояла одна и та же картина – незнакомая блондинка в объятиях габаритного чужого мужика! И почему-то эта картина была Кириллу очень не по душе!..

– Да не труп он, а кот! – уже устала кричать Таня. – Живой кот!

– Ладно хоть не мертвый! – невольно рассмеялся капитан.

– Не поторопиться – станет мертвым! – «успокоила» брата Горская. – У-у-у, Гринписа на тебя не хватает...

– Да еду уже, еду. Помогите! – сдался Кирилл. – Адрес института диктуй... Где встречаемся? Знаю эту улицу. Ждите, через полчаса буду, – привычно четко отрапортовал он, выключая телефон и поворачивая ключ зажигания. – Любопытно посмотреть на эту вашу прекрасную Заразу...

Но договорить не успел, ибо мобильник зазвенел повторно.

– Есть, товарищ полковник, уже выезжаю! – исполнительно доложил капитан, вырывая из двора дома. Его лоб пересекала глубокая задумчивая морщинка. – Проникновение в лабораторию Института физики. – Кирилл многозначительно скривил губы. – Порча ценного научного объекта. По описанию свидетеля, очень странные преступники. Загадочные обстоятельства. Вызов на место происшествия команды оперов и криминалистов. Эх, похоже, Танюхе ее эльфы отнюдь не приснились. Интересно, что же там на самом деле произошло?..

Оказалось, что Милославский живет на двадцатом этаже двадцатипятиэтажного дома! Нас мило, но чуть запоздало поставили в известность об оном факте, уже подведя к аттракциону, называемому «лифт», попутно объясняя принцип устройства и работы последнего. Я мысленно присвистнула, ибо самым высоким зданием в Листограде является пятиэтажный королевский дворец. Эти люди либо сумасшедшие, либо... Еще немного поразмыслила, настороженно прислушиваясь к шуму лифта, и спросила:

– Какова численность населения Екатеринбурга?

Несколько секунд молча переваривала услышанный ответ, но так и не смогла прочувствовать всю масштабность озвученной цифры. Дверь лифта распахнулась, и...

– Ну уж нет, сами катайтесь в этом гробу на веревочках! – Анриэн картинно раскорячился между раздвинувшимися створками, упрямо мотая головой на все заверения в стопроцентной безопасности сего объекта. – Рухнет – костей не соберешь, а мне жить еще не надоело... – И бодрым галопом понесся вниз по лестнице.

Я послушно прокатилась на лифте, успешно справившись с приступом ранее не свойственной мне клаустрофобии. Даже виду не подавала, что испугалась. Шагнула на улицу и поморщилась от колючего, обжигающе холодного ветра, поспешившего бросить мне в лицо пригоршню снега.

– Та-а-а-к! – озабоченно протянул Иван, придирчиво рассматривая нас с Анриэном. – Одеты вы, братцы, точно не по погоде...

На мне красовались белая рубашка с жилетом и штаны в облипочку, а на дроу – щегольской, тонко выделанный кожаный охотничий костюм.

– Деньги есть? – деловито поинтересовался доцент.

Мы с Анриэном синхронно кивнули и абсолютно одинаковым жестом опытных фокусников вытащили из карманов по десятку золотых монет.

– Ясно! – ошеломленно сглотнул Иван. – Воистину: счастье человека не в деньгах, а в деньжищах. А ну-ка, идем... – И повел нас с какому-то зданию, сияющему разноцветными огнями.

Спустя несколько минут я восторженно бродила по огромной лавке, которую Татьяна со смешком представила мне как «тут есть все, это супермаркет». И правда, чего здесь только не было! Продукты в ярких упаковках, напитки, парфюмерия, одежда и много иного, совершенно мне не знакомого...

– Эльфийское? – Анриэн ухватил за рукав блузки одну из девушек, которые во множестве деловито сновали по залу, выделяясь однотипностью оранжевых фартучков. Видимо, здешняя прислуга. В руке дроу уважительно покачивал здоровенную бутылку с золотистой этикеткой.

– Чего? – шокированно вытаращилась девица.

– Ролевики! – заискивающе улыбнулся Иван, указывая на меня и Анриэна. – Сами понимаете, они всегда малость не того... – Доцент выразительно покрутил пальцем у виска.

– Понятно! – хихикнула девица, затем перевела взгляд на дроу и игриво подмигнула. – Отличный бренди, бери, Леголас, не пожалеешь! – И скрылась между стеллажами с товаром.

– Обижает, доцент, – негодуя скривился дроу после того, как девица отошла, – с головой у меня все в порядке.

– А как еще прикажешь объяснять людям твой нестандартный внешний вид? – огрызнулся Милославский.

– С внешностью у меня тоже все нормально! – не желал сдаваться упрямый Анриэн. – Нос – в наличии, глаза – две штуки, руки – не крюки, да и все прочее тоже на месте... – Он самодовольно ухмыльнулся. – Показывать не стану, но ты уж поверь мне на слово.

– Может, и так, да вот только перфоманс у тебя нездешний! – вступила в спор Татьяна. – Все внимание обращают.

– А чем тебя мой этот, как его, перфоманс не устраивает?! – упер руки в боки сюрреалистичный красавец. – Я согласен, если девушки внимание обращают, не парни ведь... Хотя вон на них, – дроу широким взмахом руки указал на длинноволосого мужчину в черной шляпе, долговязую девицу с белыми заячьими ушками, пришпиленными к прическе, и парня с крашенными в синий цвет, дыбом стоящими волосами, – никто даже не смотрит... Почему?

– Хм-м, как бы тебе объяснить попонятнее... – растерянна нахмурилась Таня. – Понимаешь, это наши местные примочки... э-э-э, точнее, фольклор! – быстро поправилась Горская, натолкнувшись на недоуменный взгляд дроу. – Мужчина в шляпе – это еврей, раввин. У нас к ним все давно привыкли. Парень – просто панк, считай – дурак. А девица, ну... Ой, скоро же Новый год! – озаренно просияла улыбкой Горская. – Если кто про вас спросит, предлагаю отвечать, что вы актеры из театра, вживаетесь в роли для праздничного спектакля. Отличная конспирация получится. Идет?

– Куда идет? – не понял дроу.

– Никуда, просто у нас так принято говорить, – нелогично растолковала Татьяна. – Договорились, по рукам?

Анриэн неопределенно пожал плечами, показывая – решайте сами, мне все равно.

– А рапиры свои снимайте и складывайте сюда! – Иван подал мне какую-то длинную узкую сумку с наплечным ремнем. – Чехол для клюшек, которыми в гольф играют. Извините, но как-то не принято у нас с колюще-режущим по улицам разгуливать, могут в ментовку загрести...

– А если нападет кто?.. – недовольно бурчала я, пряча в сумку две рапиры, пять кинжалов и пару десятков метательных звездочек. Лишившись оружия, я сразу почувствовала себя голой и незащищенной.

– Кто нападет? – хихикнула Таня. – Панки, раввины и ролевики?

– Ну, предположим, представители недружелюбно настроенного клана, странствующие наемники, колдуны... – начал перечислять Анриэн, сунув под мышку столь понравившуюся ему бутылку и для наглядности загибая покрытые татуировками пальцы.

– Бред какой! – скептически фыркнула Горская. – У нас тут не Средневековье, инквизиция по улицам не шастает... – И, заметив наши заинтересованно расширившиеся глаза, девушка коротко рассказала нам об охоте на ведьм, аутодафе, великом мастере Торквемаде и всех сомнительных прелестях испанской инквизиции.

Мы с дроу ошеломленно переглянулись. Вот тебе и прогресс, вот тебе и цивилизованное общество! Да по сравнению со здешними традициями наши хваленые пыточные дела мастера просто безобидные мальчишки-зайчики!..

Тем временем Милославский заплатил за покупки, в том числе и за бутылку бренди, с которой Анриэн наотрез отказался расставаться.

Едва покинув продуктовый отдел супермаркета, дроу картинно откупорил бренди, с вождением приложил горлышко к губам, глотнул и... Глаза бывшего воина медленно съехались к переносице.

– Е-е-е! – только и сумел крикнуть он, переведя дух. – Забористая выпивка, почище тролльего самогона!

Я еле успела подхватить пошатнувшегося напарника.

– У вас такое крепкое не пьют? – заинтересовался Иван, отбирая у дроу слегка початую бутылку со спиртным, снова завинчивая крышку и убирая злополучную емкость в сумку.

– Только простолюдины! – снисходительно фыркнул эльфийский аристократ. – Дворяне не привержены вредным привычкам, воспитаны и галантны с женщинами! – И немного захмелевший с одного глотка непривычно высокоградусного напитка Анриэн куртуазно облобызал мою руку.

– Вот скажи мне, почему тот, кто мало пьет, не курит и с женщинами практически ни-ни – тот доживает до тысячелетнего возраста? – В глазах доцента зажегся фанатичный интерес.

– А я почему знаю? – пьяно пожал плечами дроу и счастливо заулыбался оборачивающимся на него девушкам.

– Потому, что если ты дурак – то это надолго! – сердито рявкнула я, пихая Анриэна кулаком под ребра. – Утихомирься, а то накроется наша конспирация медным тазиком!

Дроу послушно кивнул и пробубнил что-то маловразумительное, кажется пообещав вести себя «тише травы ниже воды». После сего короткого философского диспута нас завели в бутик с одеждой, где для меня была приобретена короткая дубленка с капюшоном, а Анриэн остановил свой выбор на вызывающе мужественной куртке «американских авиаторов», утепленной бурым мехом неизвестного мне животного.

– Вот теперь точно порядок! – удовлетворенно констатировала Татьяна, рассматривая нашу экипировку. – Не замерзнете.

Я оценивающе погляделась в зеркало во весь рост, установленное в помещении бутика. Из зеркала на меня чуть ошеломленно взирала высокая стройная девушка в уютной серой курточке чуть ниже талии, в высоких сапогах, с распущенными по плечам светлыми волосами серебристого оттенка. В принципе теперь, без оружия, я почти ничем не отличалась от местных жительниц, встреченных мною в супермаркете. Если кто-нибудь не заметит наши с Анриэном длинные уши, ни в жизнь не догадается, что мы – эльфы.

– Пошли, такси приехало! – позвал меня Иван. – Доберемся до института, встретимся с Кириллом и уже там подумаем, где и как дальше искать беглого Маврикия.

– Ладно, – согласилась я, вскидывая на плечо сумку с оружием.

– Ха-ха, – веселилась Горская, выходя из магазина, – умереть можно: пара эльфов, научный сотрудник и полицейский ловят обыкновенного кота! Готовый сюжет для комедийного фильма...

– Не забывай, Маврикий отнюдь не обычный кот! – с укоризной напомнила я, но Татьяна продолжала хихикать, очевидно совершенно не проникнувшись всей серьезностью сложившейся ситуации.

Я возмущенно возвела глаза к пасмурному небу, продолжающему без остановки сыпать снежной крупой, мысленно умоляя богиню Дану послать мне толику терпения. Ну чего тут еще скажешь? Когда тот, у кого нет чувства юмора, смеется – тот, у кого оно есть, плачет. Помнится, в последний раз я плакала года три назад, но кто знает, что ждет нас впереди?..

Было уже совсем поздно, когда Кирилл наконец-то добрался до Института физики и припарковался невдалеке от крыльца, с некоторым удивлением рассматривая сгрудившиеся на стоянке машины. Пересчитав оные, капитан выразительно присвистнул. Двенадцать штук, причем в такое время и в канун праздников! Похоже, здесь и в самом деле произошло нечто экстраординарное!

Войдя в вестибюль ничем не примечательного, панельного пятиэтажного здания, Каталкин имел удовольствие лицезреть рядового сотрудника полиции, непоколебимо раскорячившегося в стальной проходной вертушке. Лицо служаки, с квадратными, кривовато стиснутыми челюстями, стянутыми завязками форменной ушанки, не отражало ни единой эмоции.

– Велено никого не пропускать! – монотонно твердил молодой конопатый парень в темно-синей куртке, вежливо, но твердо отпихивая наскაკивающую на него Таню Горскую. Кулачки девушки безрезультатно барабанили по толстой зимней одежде полицейского, не причиняя тому ни малейшего ущерба. – Успокойтесь, гражданка, там идут следственные мероприятия!

– Эти со мной! – Подошедший к вертушке капитан успокаивающе похлопал исполнительного парня по плечу. – Пропусти, спасибо за службу! – Он деликатно удержал сестрицу за локоток. – Таня, успокойся, пожалуйста, не уподобляйся Дон Кихоту, борющемуся с ветряными мельницами. Я уже тут, сейчас во всем разберемся.

– Есть! – Рядовой дисциплинированно взял под козырек. – Извините, товарищ капитан, но вот она как фурия налетела и...

– Сам ты фурия, а мы – важные свидетели! – протестующе завопила девушка, тщетно пытаясь вырваться из крепких рук брата. – А он ну ни в какую нас не пропускает!

– Дорогая, не волнуйся, все уже улажено, – укорил ее бестолково топчущийся рядом Иван. – И нечего человека винить, он на службе...

– Не человека, а рядового внутренней службы Андрея Мамочкина! – пытаюсь выглядеть солидным, немного не в тему поправил конопатый парень. – Если приказали никого из штатских не пропускать, значит, не пропущу, не положено!

– Я так и знала, что он не человек! – мстительно прошипела Таня, доверительно прижимаясь к Кириллу. – Там нашу лабораторию разгромили, а он, он... – Девушка всхлипнула.

– Ну-ну, – капитан успокаивающе погладил сестру по плечу, – все будет хорошо, обещаю.

– Не человек? – вдруг вполголоса удивилась высокая девушка в дубленке с низко надвинутым на лоб капюшоном, стоящая чуть в стороне, у окна. Видимо, она выбрала это место из вежливости – не хотела вмешиваться в чужие разговоры.

Кирилл испытующе прищурился, пытаюсь разглядеть стройную незнакомку, но капюшон почти полностью скрывал ее лицо, и к тому же девушка либо намеренно, либо случайно заняла самый темный угол вестибюля. Возможно, хотела остаться незамеченной? Хотя возможно ли это с такой-то фигурой! Забыв о возложенных на него обязанностях, капитан увлеченно таращился на длинные, идеальной формы ноги прекрасной незнакомки, обтянутые узкими брюками. Тут, словно в издевку, под краем ее капюшона неожиданно мелькнул белый подбородок, спелые, как малина, алые губы, в усмешке блеснувшие безупречными жемчугами зубов, и сердце Кирилла забилося быстрее. «Кто же она, эта девушка?» – подумал он, делая шаг вперед в попытке рассмотреть ее получше. Но таинственная красавица, будто угадав его мысли, тоже чуть переместилась вбок, прячась за стоящего перед ней мужчину – рослого, широкоплечего, в вопиюще брутальной авиационной кожанке. Кирилл чуть зубами от разочарования не заскрежетал. Щеголь стоял к нему спиной, расставив ноги и не двигаясь. «Защищает ее! – понял капитан. – И при этом держится как профессиональный секьюрити! Какая, однако, странная пара! Кто же они?..»

Но тут Таня цепко схватила его за рукав и потащила за собой.

– Ты же обещал во всем разобраться! – напомнила она.

– Точно! – Кирилл едва удержался от желания хлопнуть себя по лбу, выплывая из дурмана необъяснимого наваждения. Вот чудеса, он же еще ничего и не увидел толком – лишь губы, зубки да ножки, а уже влюбился!..

– Идем! – Милославский приглашающе помахал странной парочке у окна. – Они, э-э-э, мои лаборанты, – пояснил доцент бдительно напрягшемуся рядовому Мамочкину. – Помогут нам оценить ущерб, нанесенный лаборатории...

Рядовой тут же отступил, освобождая проход.

– Время не ждет. Цигель, цигель, ай лю-лю! – Шагая к лестнице, ведущей на второй этаж, Кирилл выразительно постучал по циферблату своих наручных часов, намекая на необходимость спешить. И облегченно выдохнул, заметив, что красавица в дубленке последовала за ними, сопровождаемая так и не отходящим от нее охранником.

Очутившись в коридоре второго этажа, Кирилл практически сразу же натолкнулся на своего коллегу, нервно курившего «Беломор» перед незапертой дверью лаборатории, зиявшей безобразным проломом на месте выбитого замка. С учетом того, что пресловутая дверь представляла собой два толстых стальных листа, проложенных слоем асбеста. Вырванный с мясом кодовый замок валялся поблизости на полу. Проанализировав оный поразительный факт, Кирилл издал протяжный, уважительный свист.

– Привет, Сидор! – дружелюбно ухмыльнулся капитан, привычным жестом пожимая протянутую ему руку. – И тебя, значит, вызвали? Ого, и Серегу тоже! – За неплотно прикрытой дверью он заметил знакомого криминалиста, облаченного в стерильный одноразовый костюм. – Все настолько серьезно?

– Типа того, мать его за ногу! – Старший лейтенант полиции Егор Васильевич Сидоров по прозвищу Сидор бесцеремонно сплюнул на основательно затоптанный пол, растер плевков берцем размера этак пятидесятого и насмешливо процитировал: – И вся королевская конница, и вся королевская рать...

– Не могут Шалтая-Болтая собрать! – задумчиво закончил за него Кирилл. – Да ну, фигня. Серега и один с уликами управится!

– Ага, как же, мать его за ногу! – Сидор шаблонно выдал свою любимую фразу, нервно запихал окурок в консервную банку, заменяющую здесь пепельницу, и в упор уставился на капитана. – Так мистика какая-то обнаружилась, а не улики! В общем, триндец нашему расследованию, друг мой Катани.

– Не нагнетай, старлей! – весело рассмеялся Каталкин. – Сам знаешь: я в сказки ни после третьей рюмки, ни даже под Новый год не верю. Да ты не дрейфь, сейчас все пучком будет – отпечатки снимем, свидетелей опросим, фоторобот подозреваемых составим и...

– И выедем в Мордор на задержание! – угрюмо пошутил Сидоров, вытаскивая из кармана мятую, полупустую пачку и закуривая очередную папиросу. Судя по наполненности банки окурками – далеко уже не первую и даже не пятую. – Ага, жди, так Саурон, мать его за ногу, добровольно нам своих подопечных и сдаст...

– Сидор, да ты чего? – опешил Каталкин, таращась на друга так, словно видел его впервые в жизни. – Ты там, часом, не коноплю ли куришь?

Кирилла не на шутку напугало растерянное лицо товарища. Вернее, это лицо могло запросто напугать кого угодно, ибо сорокалетний старлей Егор Сидоров всегда производит нестандартное, вернее, неоднозначное впечатление. Мужиком он был здоровенным, кряжистым, сильно смахивающим на главного героя популярного мультфильма «Шрек». Только не зеленым, а красным, словно вареный рак. Но сегодня даже Кириллу, давно привыкшему к внешности друга, стало немного не по себе, ибо широченная, бугристая физиономия Сидора почему-то лишилась своих ярких красок и теперь поражала нездоровой бледностью. Нет, скорее трупной синевой – умудрившейся захватить целиком и полностью всю голову старлея, включая его брутальную лысину.

– Да если бы коноплю! – невесело ощерился старлей, демонстрируя отсутствие одного переднего зуба. Впрочем, оный дефект Сидора ни капли не смущал, ибо помогал залиvisto свистеть на зависть любому курскому соловью, а сплевывать через дырку от выбитого в давней драке резца было чрезвычайно удобно. – А то, понимаешь, ну ни в какую не складывается у меня в голове четкая картинка всего произошедшего, мать его за ногу...

– А что тогда складывается? – скромно поинтересовался Милославский из-за плеча Кирилла.

– Кино фантастическое из категории «Коламбия пикчерз не представляет», – самокритично хмыкнул Сидор, взволнованно перекатывая во рту уже порядком измурзанную папиросину. – Ну посудите сами: незнамо кто пришел непонятно откуда и исчез неизвестно куда. Но так ведь не бывает!

– Трать-та-ра-рать! – Кирилл задумчиво почесал кончик носа и требовательно пихнул друга в бок. – Давай уже, кончай трепаться не по существу и показывай, чего вы с Серегой там нарыли. Пока я от любопытства не лопнул.

Вместо ответа Сидор услужливо распахнул дверь лаборатории, приглашая всех вновь прибывших пройти внутрь. Увидев бедлам, творящийся в его владениях, Милославский издал скорбный вопль и неудержимо ломанулся в научное помещение, легко растолкав отнюдь не хилых капитана и старлея. Кирилл хмыкнул еще задумчивее и неторопливо прошествовал за доцентом.

Внутри лаборатория Милославского напоминала миниатюрный вариант Хиросимы и Нагасаки, как говорится, в одном флаконе. Естественно, уже после бомбежки. Сломанные

в щепы столы и стулья, разбитые приборы и посуда, обрывки документов, ковром устилающие пол. В центре комнаты скорбным изваянием возвышалась страшно искореженная, обугленная рамка межпространственного перехода...

– Восстановлению уже не подлежит! – уныло констатировал Иван, обходя вокруг останков сего уникального оборудования. – Угробили мне ценный научный прибор, варвары треклятые!..

– Полагаю, они самые и есть! – уверенно подтвердил сутуловатый молодой криминалист, увлеченно стучащий по клавиатуре ноутбука. – Представляющие собой нечто колоритно-примитивное, типа кочевых хазар или половцев, совершавших набеги на древнюю Русь-матушку...

– Серега, а тебе, часом, это не приснилось? – потрясенно присвистнул Кирилл, не имевший оснований не доверять профессионализму товарища.

– Сам смотри, Катани! – Криминалист развернул к капитану монитор своего рабочего ноутбука. – Я тут совместил и разложил по полочкам все найденные судебно-биологические улики и теперь... сильно сомневаюсь в собственном здравомыслии.

– Почему? – удивленно пискнула Татьяна, таращась в компьютер.

– Оцените сами, – начал неторопливо излагать криминалист. – В вашу лабораторию проникли три неопознанные личности. Судя по всему, они вышли из этого прибора. – Сергей указал на безвозвратно загубленную рамку. – Стены, окна и двери здесь целы, поэтому больше взяться им неоткуда, только отсюда материализоваться. В буквальном смысле слова. Хотя, честно говоря, в телепортацию я не верю. Но, впрочем, вернемся к нашим баранам... э-э-э, точнее, варварам. Итак, судя по оставленным на полу отпечаткам, злоумышленников было трое. Все ростом под два метра двадцать сантиметров и такой солидной комплекции, что рядом с ними сам Николай Валув³ покажется хилым задохликом...

– Откуда знаете? – не поверил Иван.

– Нашли несколько отпечатков на полу, – терпеливо пояснил Кирилл, глядя в монитор. – Обувь чудовищного размера, причем, судя по всему, кустарного, а не фабричного производства, из грубо выделанной бычьей кожи.

– Обладают невероятной силой, – дополнил Сергей, демонстрируя завязанные узлом железные стойки приборов. – Также я поместил в спектрограф несколько капель крови, обнаруженных на разбитых колбах, но так и не смог провести полный анализ ДНК. Этот генотип не поддается расшифровке. Кровь явно не человеческая. А несколько обнаруженных тут волосков – черных, грубых, толстых – больше всего смахивают на лошадиные...

– Неандертальцы какие-то! – ехидно скривился старлей. – Ну и дела, чистое кино и немцы, мать их за ногу! Не, а лабораторию-то зачем громили, дураки безмозглые?

Сергей неопределенно пожал плечами и выключил компьютер, признавая собственное бессилие.

– Вот, а я чего тебе говорил! – победно хохотнул Сидор, поворачиваясь к Кириллу. – А если к этим уликам присовокупить еще и показания местного сторожа, давшего нам словесный портрет вломившихся в лабораторию дикарей, то получим назгулов из Мордора в чистом виде. Коих нам и придется теперь ловить. Кстати, вниз по лестнице они тоже нехило ломились – аж краску со стен местами посдирали... Почему, зачем? Комиссар, ну вот скажи, ты хоть что-то в этом бардаке понимаешь?

– Кажется, понимаю! – усмехнулся Кирилл, неожиданно вспомнив бессвязный рассказ сестры, который успел забыть по дороге в институт. – Только они не назгулы, а тролли, прибывшие к нам из параллельной вселенной. Вслед за эльфами, разыскивающими сбежавшего кота-мага, по совместительству являющегося отцом жениха моей сестрицы!..

³ Николай Валув – известный российский боксер, рост 213 см, вес 146 кг.

– Ыть! – оторопело сглотнул Сидор, внимательно выслушав пространный комментарий Каталкина. – А ты, братец, случаем, не того?.. – Старлей выразительно покрутил пальцем у виска, намекая на некий умственный сдвиг по фазе, внезапно настигший капитана.

– Сами вы того! – взвизгнула Таня, обидевшись на несправедливое обвинение, выдвинутое ее брату. – У нас вообще-то доказательства имеются. Они с нами пришли...

– Доказательства? Пришли? – шокированно вытаращил глаза старлей. – Скажите, девушка, у вас в роду точно сумасшедших не водилось? А то я уже начинаю подозревать, что это у вас семейное... – И он повторно покрутил пальцем у виска.

– Ну, подозревать – это твоя прямая обязанность! – не удержавшись, в голос расхохотался Кирилл.

– Думайте как хотите! – высокомерно выпятила нижнюю губу Горская. – Наше доказательство – те самые эльфы! Они с нами в институт на такси приехали!

– Эльфы на такси! – обалдело хватаясь за свою лысую голову, почти простонал старлей. – Атас, эльфы в городе! Да умереть же не встать, мать их за ногу!

– Так вот, значит, кто она такая! Как же я сразу не догадался? – обрадованно вскрикнул Кирилл, только теперь сообразивший, кем на самом деле является загадочная красавица в капюшоне, поразившая его в самое сердце. – Эльфийская принцесса!

– Не принцесса, а леди Зараза! – поправила Таня.

Сидор охнул еще громче и сделал короткий жест, красноречиво имитирующий желание застрелиться.

– Но где же она? – Кирилл огляделся. В помещении лаборатории не было никого, кроме него самого, сестры, Сидора, Милославского и криминалиста Сергея.

Капитан подбежал к двери, распахнул ее и выглянул в коридор, в коем тоже не обнаружил ни единой живой души. Капитан испытал острый приступ панического страха и привалился к стене, утирая со лба капли холодного пота. Много раз Кирилл попадал в перестрелки и куда более жесткие переделки, но еще никогда он не испытывал ничего подобного, не терял контроля над собой, не поддавался эмоциям. Сейчас он впервые почувствовал себя беспомощным, загнанным в угол трусом, готовым в голос заорать от отчаяния и разочарования, от невозможности сделать что-то правильное и нужное. От невозможности защитить и прикрыть собой ее, самую прекрасную в мире девушку. И все потому, что она бесследно исчезла... Эльфы – исчезли!

Брат Татьяны Горской, носящий бесспорно красивое, но жутко непривычное для эльфийского слуха имя Кирилл, понравился мне сразу же. Вернее, в тот самый момент, когда стремительной походкой вошел в вестибюль института, подобно порыву зимнего ветра, ворвавшись через распахнутую дверь. «Все будет хорошо!» – пообещал он. Пусть не мне, а сестре, но я почему-то тоже ему поверила. Заинтересованно взглянула на высокого статного парня, мгновенно оценив и темные глаза, светящиеся каким-то внутренним огнем, и решительно сжатые, красиво очерченные челюсти, и высокий лоб, и всю гармоничность его подчеркнута скромного облика. Кирилл двигался порывисто, но целеустремленно. Именно так ведут себя люди, не только понимающие, чего именно хотят от жизни, но также отлично знающие, почему желают именно этого, а не чего-то другого. К тому же он был воином, прирожденным бойцом, а значит – моей родственной душой. Об этом свидетельствовали его делано небрежные манеры и легкая летящая походка, напоминающая поступь хищника, незаметно подкрадывающегося к ничего не подозревающей добыче. О да, он мог обмануть кого угодно, но только не меня.

– Прикрой! – попросила я Анриэна, надвигая на глаза капюшон куртки и отходя в тень. – Хочу незаметно понаблюдать вон за тем воином...

– Не нравится он мне! – ревниво пробурчал дроу, выполняя мою просьбу – загораживая меня своей широкой спиной. – Слишком уж он хорош для этого неправильного мира.

– Хорош даже для нашего! – понимающе усмехнулась я.

Вместо ответа Анриэн лишь неприязненно передернул плечами, против собственного желания красноречиво подтверждая столь неприятную для него версию. Вдоволь насмотревшись на Кирилла, я решила действовать...

– Не человек? – вполголоса, намеренно вскрикнула я, уловив долетевшие до меня обрывки разговора.

Услышав мой голос, Кирилл проворно обернулся.

Клянусь милостью богини Дану, я никогда не забуду этот первый его взгляд, стремящийся проникнуть под край моего капюшона. В нем отразилась целая гамма молниеносно сменяющихся чувств – от настороженного любопытства к искреннему удивлению, перешедшему в итоге в неприкрытый восторг. Две давно ищущие друг друга души наконец-то встретились на стыке миров, интуитивно почувствовали свою взаимную связь, уготованную им богами и самой судьбой, и замерли, трепеща в предвкушении.

Есть в нашем мире один древний обычай: если встречаются двое, предназначенные друг другу самой судьбой, то приходят они в храм богини Дану, где совершают обряд единения, испив кровь друг друга. С той поры они считаются нао – неразъединимыми влюбленными, не имеющими права отвернуться, изменить или отказаться от уготованной им участи, какой бы тяжелой она ни оказалась. Нао – это мужчина и женщина, имеющие на двоих одну жизнь, одно сердце и одну смерть.

Наверное, не каждому из нас выпадает подобная удача – ошутить любовь, неслышной поступью входящую в твое сердце! Хотя разве это удача? Ведь я сразу поняла – он, пусть и предназначенный стать моим нао, не ровня мне, а обыкновенный смертный мужчина, пускай даже наделенный всеми мыслимыми и немыслимыми достоинствами, более подходящими какому-нибудь великому королю моего народа. Зачем мне его жизнь? Она – всего лишь краткий миг, малый обрывок нити в бесконечной канве моего бессмертного существования. Нет, я не могу, не имею права любить его!.. Я – не для него! Все, что бы я ни сделала, он сочтет всего лишь игрой, жесткой забавой, призванной разбить его хрупкое человеческое сердце. А жаль... Ведь хочется, очень хочется подойти, взять его за руку, почувствовать тепло сильных пальцев, заглянуть в эти темные, затягивающие словно омуты глаза. Подойти, сделать, а потом – будь что будет! Ибо лучше жалеть о чем-то сделанном, нежели о несделанном... Но нет, нельзя, нельзя... О боги, ну скажите, за какие грехи вы ниспослали мне такие терзания?

А может – рискнуть? Помнится, еще во времена своего обучения в академии я случайно прочитала знаменитые на все наше государство дневники королевы Алиеноры, невенчаной супруги преждевременного погибшего Мидира Дубового Листа. Оказывается, в детстве мать водила Алиенору к провидице, напорочившей юной красавице великую любовь и великую потерю, любовь без венца и сына вне брака. И поэтому Алиеноре тоже пришлось выбирать между радостью обретения и горестью грядущей потери. Мудрая девушка не имела возможности и права стать законной женой Мидира, вот и выбрала долю его свободной спутницы, но, видимо, потому и написала будущая вдова это стихотворение:

Больно, на душе так больно –
Это страсть.
Влюблена в тебя невольно –
Вот напасть.

Без тебя на сердце вьюга –

Зло метет.
Прогоню из жизни друга –
Пусть уйдет...

Пусть мне душу на частицы –
Он не рвет.
Пролистну любви страницы –
Скину гнет.

Кровью строки заалеют –
Крик души.
Вдруг осудят? Не посмеют –
Согреши...

Согреши с ним на прощанье –
Хоть разок.
Подари как обещанье –
Образок.

А потом что с жизнью станет –
Лишь стихи.
Совесь в омут нас затанет –
За грехи...

Нет, не хочу я себе такой судьбы! И поэтому я отвернулась, избегая пытливого, рвущего мне душу взгляда моего нао – того мужчины, которого уже полюбила так, как любят только раз в жизни, безоглядно и навсегда. Видно, не зря у нас говорят о том, что по-настоящему эльфы влюбляются лишь единожды! Знаю теперь, никогда уже не полюблю кого-то другого, но и быть с этим – не имею права!..

Я отмела ненужные эмоции и спокойно зашагала вслед за всеми, намереваясь безупречно выполнить возложенную на меня миссию и найти пропавшего Маврикия. Уверена, сильные личности способны жить и с разбитым сердцем, не так ли? Да, но разве это жизнь?..

Глава 5

Мне хватило первого и единственного взгляда, брошенного на разгромленную лабораторию, чтобы отмести прочь последние сомнения, если таковые у меня еще оставались.

– Тролли! – уверенно кивнула я, встретив вопросительный взгляд Анриэна. – Как у нас говорят, там, где прошел тролль, дракону делать нечего.

– А коту? – спросил дроу после того, как мы совершили тактический маневр: беззвучно отступили обратно к лестнице, успешно улизнув из-под носа своих свежеприобретенных друзей. Нет, не имею ничего против Татьяны и Ивана, но они, как и все люди, любят интересоваться тем, что их совершенно не касается. А я, между прочим, и не обещала посвящать их в свои дела.

– А коту – тем более! – усмехнулась я. – Поэтому, если Маврикий и был в лаборатории Милославского раньше этой великолепной троицы, то точно уже оттуда сплыл. Остается выяснить – куда именно.

– Логично! – кивнул мой напарник. – Ты умеешь выслеживать котов?

Я могла бы немало порассказать ему о том, как в худшие свои дни, проведенные в Чумном дворе – самом опасном квартале Листограда, населенном ворами и убийцами, не только охотилась на крыс, но даже ела их жесткое, дурно пахнущее мясо. Охотилась наравне с котами... Но вовремя прикусила язык, так и не озвучив едва не сорвавшееся с него откровение. Репутация у меня и без того отвратительная, так зачем же портить ее еще больше?

– Котов – пока не приходилось, – призналась я. – Но почему бы не попробовать?

Мы снова спустились на первый этаж, где я, немного сдвинув на затылок капюшон дубленки, осторожно постучала ногтем в стенку стеклянной будки, в коей, беззаботно развалившись в обшарпанном кресле, дремал пожилой мужчина. Седина обильно обсыпала его неряшливо обкорнанные волосы, но выглядел он еще вполне крепким и здоровым, а поджарая, не успевшая расплыться фигура наводила на размышления об оставшейся в прошлом карьере профессионального военного. Следовательно, этот человек мог быть только местным сторожем.

– Господин Митрофанович, – вполголоса позвала я, – проснитесь, пожалуйста, мне нужно с вами поговорить.

– Ась? – тут же встрепенулся сторож. – Кто здесь?

– Мы пришли вместе с доцентом Милославским, помогаем ему в одном запутанном деле, – дружелюбно улыбнулась я. – Разыскиваем некий пропавший предмет. Скажите, где в вашем институте находится лаборатория с мышами?

– Тоже менты, что ли? – предположил Митрофанович, жулькая в ладонях свое помятое, пару дней не бритое лицо. – Из уголовного розыска?

– Ну типа того, – уклончиво ответила я.

– Ну коли просите... – Сторож закончил тонирующие манипуляции и взглянул на меня внимательнее. – Мать Божья! – восхищенно присвистнул он. – Кажется, я так и не проснулся!.. С каких это пор такие прелестные девицы начали ментами заделываться?

– Спецзадание, – поспешила напустить тумана я. – По сбору секретных данных...

– А-а-а, так ты журналистка, значит. – Митрофанович расплылся в слащавой ухмылке. – Так бы сразу и сказала, миленькая! А про меня тоже напишешь?

– Напишу! – торопливо пообещала я, стараясь не подавать виду, что ничегошеньки не понимаю в завязавшемся между нами разговоре.

– Договорились. Тогда туда ступай. – Сторож махнул рукой, указывая куда-то влево. – В подвал. Там у нас Клавкины зоовладения расположены. И дверь в ее лабораторию я нынче не запираю, ибо в выходные мне все ее зверье кормить приходится, будь оно неладно...

Не дослушав словоохотливого сторожа, я благодарно кивнула и почти бегом отправилась в указанном направлении, потянув за собой Анриэна. Продолжать столь опасную для нас беседу мне совершенно не хотелось.

– Вот журналистка малахольная, – неодобрительно проворчал сторож мне вслед. – Вся их братия такая – на голову шандарахнутая. Все журналюги одним миром мазаны, я подобные выкрутасы еще по Афгану помню... – Подбородок его склонился на грудь, и мужчина снова задремал.

Через пару десятков шагов мы с дроу очутились перед обычной деревянной дверью, распахнутой настежь. Несколько уходящих вниз ступенек терялись в непроглядной черноте. Из подвала тянуло кисловатым запахом зверинца.

– Значит, так, – разглагольствовала я, уверенно спускаясь по лестнице, ибо отлично видела в темноте, – предположим такое развитие ситуации: наш кот выскочил из портала раньше троллей и притаился в лаборатории. Ибо был напуган и дезориентирован. Выйдя из рамки, преследователи обнаружили несчастное животное и начали гонять его по тесному помещению, попутно разгромив все, что подвернулось под руку. Полагаю, в итоге они его все-таки поймали и решили выйти наружу, выломав дверь...

– Возможно, и так, но подвал-то тут при чем? – поинтересовался Анриэн, галантно поддерживая меня под локоток.

– А при том, что, очутившись вне стен лаборатории, кот каким-то образом вырвался от удерживающих его троллей и кинулся наутек, в поисках укрытия. Обделенные мозгами неудачники кучно ломанулись за ним, аж все стены в коридоре ободрали, – победно закончила я. – Понятно? А где, как не в подвале, обычно прячутся коты? Ой!.. – Увлеченная запутанными логическими изысканиями, я не заметила подвернувшийся под ногу камушек, на коем и оступилась. Наклонилась, чтобы размять неприятно занывшую лодыжку, и обнаружила клок серой кошачьей шерсти, прилипший к злополучному камешку. – Ага! – Я тут же позабыла о травмированной ноге и с ликующим воплем схватила долгожданную находку. – Он точно здесь проходил, значит, мы на верном пути!

– Да тут, может, этих котов двести тысяч миллионов! – скептически ухмыльнулся Анриэн. – В лаборатории проживающих...

Но я одарила его сердитым взглядом и молча продолжила спуск.

Лестница оказалась короткой, закончившись сырым полом узкого бетонного подвала. Я огляделась по сторонам и ткнула в обнаруженный на стене выключатель. Под потолком вспыхнула и скупно засветилась одинокая лампочка без плафона – раскачиваясь на лишенном оплетки проводе, выхватывая из полумрака то фрагмент извилистого коридора, а то наваленную вдоль него рухлядь. Здесь точно не хранили ничего ценного, а пахло тут старыми лекарствами, затхлостью и мышами. Впрочем, кое-что интересное в подвале все-таки нашлось.

– Следы! – Присев на корточки, я обрадованно рассматривала отпечатки, явственно виднеющиеся на сыром полу. – Свежие, огромные! – Я сравнила их с собственной ногой и ошеломленно присвистнула. – Однако противостоять таким бугаям будет непросто. Глянь, – я пальцем поманила Анриэна, – наши тролли умудрились натоптать почище стада драконов. И кажется, – я испытующе прищурилась, – пробежали по подвалу в обоих направлениях, туда и обратно...

– Даже каждому неследопыту понятно, что и обратно тоже, если вышли они через центральный вход института, – насмешливо пожал плечами дроу. – Ведь сторож их видел и даже описать сумел.

– Не умничай! – сердито огрызнулась я. – Сама знаю!

Следы на полу привели нас к очередной двери, отворив которую мы попали в крохотную комнатку, заставленную стеллажами, на коих громоздились сетчатые клетки с симпатичными белыми мышками. Зверьки деловито копались в опилках, хрумкали морковку или просто спали, не обращая на нас ни малейшего внимания.

– Какие они все милашки! – умилился дроу, пытаясь просунуть палец сквозь мелкие ячейки ближайшей клетки. – Уси-пуси!

– Ага, все, особенно эта! – скептически хмыкнула я, заглядывая за стеллаж. На полу некрасивой кляксой были размазаны ошметки мышиных кишок, скупно присыпанные белой шерсткой. – Наш кот точно здесь побывал, подзакусил и отправился дальше...

– Куда? – не понял Анри.

– А вот куда. – Я пальцем показала на крохотное окошечко под потолком, забранное нечастой решеткой и забитое фанерой.

Один из углов деревянного щита оказался отломан. Я заглянула в щель, но увидела лишь нагромождение каких-то ящиков, чьи размеры скрадывались ночным сумраком, и уловила омерзительный запах – не в пример хуже того, который витал в подвале.

– Фу! – скривилась я, отшатываясь от оконца. – Тролли при всем желании не смогли бы протиснуться в столь узкое отверстие. Поэтому они вернулись и вышли через парадную дверь, изрядно шокировав знакомого нам сторожа. А наш кот наверняка блуждает сейчас где-то там, снаружи, среди тех ящиков. Предлагаю обойти здание института и поискать его на этой помойке...

– Поздравляю, весьма здравая идея! – внезапно перебил меня громкий мужской голос. – Но предупреждаю: гулять по закоулкам нашего города, да еще ночью – отнюдь не безопасно. Поэтому туда отправлюсь я!

«Кажется, совсем недавно я уже слышала нечто подобное!» – сердито подумала я и обернулась.

– Всегда к услугам вашего высочества! – Стоящий в дверях Кирилл изобразил изящный поклон. Не без доли иронии, конечно.

Мне сразу же захотелось зарычать, настолько сильно он меня раздражал. Не только тем, что несвоевременно спутал все мои планы, но и своим недосыгаемым очарованием.

– Ну и что мне с вами, паразитом эдаким, делать прикажете? – любезно осведомилась я, возвращая ему поклон, причем не менее грациозно и язвительно.

– Любить, холить и никому не отдавать! – заговорщицки подмигнул мне мой нао, подходя и с любопытством рассматривая скорбные мышинные останки. – Ваше высочество, я узнавал, котов в институте не держат. Получается, вы совершенно правы – это дело рук... пардон, лап моего будущего родственника!

– Немедленно прекратите называть меня «ваше высочество»! – разъяренно зашипела я, не вынеся его ехидных интонаций. – Терпеть не могу титулы!

– А я, может, тоже много чего терпеть не могу! – Его насмешливо заломленная бровь довела меня почти до белого каления. – Например, когда ценные свидетели сбегают из-под моего контроля, да еще и норовят ввязаться в новые неприятности.

– А идите-ка вы сами знаете куда с вашим контролем... – невежливо парировала я.

– Трое суток ареста за оскорбление полицейского при исполнении! – с милой улыбкой пообещал мне Кирилл.

– Да кто вы вообще такой?! – вполне справедливо вознегодовала я, ибо после подобного нахальства мое и так-то не слишком большое терпение исчерпалось окончательно.

– В этом мире я почти бог! – самодовольно изрек он. – Особенно для вас, ваше высочество!

– Вы в слове «лох» сразу две ошибки сделали! – издевательски хихикнула я.

– Еще и наручниками к батарее пристегну! – не остался в долгу мой нао.
– Кого? Мое высочество? – ошеломленно вытаращила глаза я. – А вы разве не знаете, что оскорбление члена королевской фамилии карается смертной казнью?
– А как же «терпеть не могу титулы»? – тут же со смешком напомнили мне.
– Ну не всегда же... – пришлось мне пойти на попятную.
– Вот видите, если постоянно гнуть свою линию, то получится замкнутый круг! – Кирилл протянул мне выжидательно раскрытую ладонь. – Предлагаю на этом закончить с взаимными подначками, пожать друг другу руки и заключить перемирие... Хм, хотя бы временное! – Очевидно, его смутило мое возмущенно вытянувшееся лицо. – Полагаю, к взаимной выгоде.

Я только собиралась ответить очередной колкостью, как мои слова прервал грохот. Мы с Кириллом ошеломленно обернулись и обнаружили совершенно позабытого нами Анриэна, сидящего на полу, в куче обломков того, что, кажется, раньше было стулом.

– О, не смущайтесь, продолжайте выяснять отношения! – Дроу смиренно поднял обе руки, словно просил у нас прощения. – Ведь я и не собирался вас отвлекать, просто пытался устроиться поудобнее, дабы с комфортом понаблюдать за столь увлекательным представлением! – Он обескураженно поскреб макушку. – Увы, мебель здесь какая-то хилая...

Поняв, что дроу стал свидетелем того, как меня почти победили моим же излюбленным оружием, я возмущенно покраснела. Всегда считала себя непревзойденным острословом, а тут такой конфуз!..

– Хорошо подвешенный язык всегда чешется! – примирительно улыбнулся Кирилл, мгновенно поняв мое состояние. – Тем более такой красивый!

– Типа ты его видел! – едва слышно пробурчала я, тем не менее весьма благодарная ему за эту попытку излечить мое раненое самолюбие.

– У нее – уж точно! – расхохотался дроу, поднимаясь с пола и отряхивая испачканную куртку. – Знаете, а ведь мы с ней точно так же познакомились! Она неисправима! Не зря же ее Заразой называют...

– Правда называют? – искренне удивился Кирилл, придвигаясь поближе и пытаясь заглянуть под мой низко надвинутый капюшон. – А я-то думал, что это всего лишь чья-то неудачная шутка...

– Мне в детстве часто говорили, какой я милый и добрый ребенок! – сообщила я, откидывая капюшон на плечи. – В общем, сглазили, гады...

В глазах Кирилла промелькнуло восхищение.

– Признаю, вы, принцесса, за словом в карман не лезете, – кивнул он. – Но, увы, от тех неприятностей, которые могут подстергать вас на улицах нашего города, остроумия не отбьешься. А посему разыскивать следы вашего кота, пардон, мэтра Сабиниуса отправлюсь я.

– Вместе пойдем, завянь мои фамильные лотосы! – уперлась я, исподлобья посматривая на своего несговорчивого нао. – Или так, или – никак...

– Ладно, – устало вздохнул Кирилл, – будем считать, что убедили... Будем считать! – многозначительно повторил он, заметив огонек нездорового энтузиазма, мгновенно зажегшийся у меня в глазах. – Эх, – язвительно хмыкнул он, – как говорится, мужчина и по сей день оставался бы главой семьи, не появись в ней женщина... – Заметив мое недоумение, он в нескольких словах изложил совершенно абсурднейшую, но усиленно пропагандируемую в их мире теорию происхождения первого мужчины Адама. А также дальнейшего создания первой женщины Евы из его ребра, с противным намеком на то, что в ребрах мозга нет...

– Фу! – возмущенно фыркнула я, выслушав эту галиматью. – Какие глупости! Наши летописи повествуют совсем об ином. Устав жить в одиночестве, боги решили обзавестись детьми. Тогда богиня Дану сотворила прекрасную деву, будущую праматерь нашего народа – Атарин. Дочь Дану была так хороша собой, что бог земли и мудрости Дагда сразу же влю-

бился в красавицу и взял ее себе в жены. Двух мальчиков родила Атарин – сына дня Атара, чья кожа белее снега, и сына ночи, его смуглого брата Брайана. Два этих воина и стали родоначальниками единого народа таутов, объединяющего кланы светлых эльфов и темных друу. Поэтому власть и титулы у нашего народа передаются по материнской линии.

– Матриархат? – поморщился внимательно слушающий меня Кирилл. – Так вашим государством управляет королева, твоя сестра?

– Нет, – теперь настала моя очередь морщиться, словно от приступа зубной боли, – нами правит король. Но... не все так просто...

– Хорошо, – поспешно оборвал меня мужчина, – я уже понял, какую длинную и запутанную историю ты готовишься мне рассказать. Но сейчас я предлагаю отложить ее на потом. Ночь не бесконечна, а с наступлением утра ваш кот забьется в какую-нибудь дыру, в которой его будет не так-то просто найти. Поэтому пора покончить с разговорами и приступить к поискам.

– Согласна. – Я поправила перевязь с рапирой. – Но учти, как только мы поймем кота и найдем Светоч, каждый из нас пойдет своей дорогой... Не предъявляя другому никаких требований и обязательств. Ты сам по себе, я сама по себе. Договорились?

– Есть у нас одна занятная фраза, звучащая так: не говори гоп, пока не перепрыгнешь, – нехотя рассмеялся Кирилл. – Вот поймем и найдем, тогда и поглядим, кто кому чего должен. А вдруг твоим намерениям не суждено исполниться и сама судьба заставит нас играть по другим правилам?

– Поглядим! – подтвердила я, и в моем голосе прозвучала нескрываемая угроза, красноречиво свидетельствующая о несогласии с подобным предположением.

«Вот еще, придумал какие-то другие правила, кроме моих! Я ведь никогда никому не уступала, поэтому не уступлю и на сей раз... Ни ему, ни судьбе, ни даже самой смерти!» – так думала я в тот миг, пока еще не уразумев всей справедливости процитированной Кириллом поговорки...

На улице всюду заметала пурга и царила непроглядная темень. По моим внутренним ощущениям, время уже значительно перевалило за полночь, но до утра было еще далеко. Да и светает здесь при такой мерзкой погоде наверняка поздно... Я осторожно шла за Кириллом, привычно ступая след в след. Небо заволокло свинцовыми тучами, да так плотно, что даже моя давняя сообщница луна и та не нашла сил пробиться сквозь подобный заслон и трусливо отступила, затерявшись где-то в пасмурной высоте. Пар белесым облачком поднимался ото рта, а мороз ощутимо щипал меня за нос, словно пробуя на вкус. «Ну и поганое же местечко эта ваша Земля, недаром Сабиниус отсюда сбежал! – злорадно подумала я. – То ли дело наш Листоград!» – Именно там мне сейчас и хотелось очутиться, причем хотелось сильнее всего на свете...

– Холодрыга! – совсем по-детски пожаловался Анриэн, дыша на свои озябшие пальцы. – Тут и помереть недолго!

– Точно, мать ее за ногу! – одобрительно ухмыльнулся здоровенный мужик, которого Кирилл фамильярно называл «дружище Сидор».

Оный лысый верзила встретил нас в вестибюле института, подозрительно собственнически похлопал моего нао по плечу и наотрез отказался покидать нашу компанию.

Я ревниво покосилась на колоритного здоровяка, но промолчала, расстроено пытаюсь вспомнить, упоминались ли когда-нибудь в истории Мидирского королевства пары из мужчин нао. Ужасно, но по моим основанным на чтении хроник воспоминаниям выходило, что действительно упоминались, причем не раз и не два... Поэтому, осознав сей прискорбный факт, я лишь сердито прикусила губу, готовая принять бой за благосклонность Кирилла, и откинула капюшон, в упор рассматривая нового противника... Пусть полюбуется, с кем ему придется иметь дело! А с меня не убудет, я за просмотр денег не беру.

– Вот это да! – восхищенно завопил Сидор, в свою очередь столь же бесцеремонно меня разглядывая. – Это же не девчонка, а настоящее оружие массового поражения!

– Но-но, повежливее! – потребовал Анриэн, выразительно опуская руку на рукоять кинжала. – Преклони голову, простолюдин, ибо перед тобой стоит леди Зараза... тьфу, леди Сафира из дома Пурпурного Лотоса, родная сестра нашей королевы! – Возможно, дроу пытался нагнать пафоса, но привычная оговорка насчет моего прозвища заметно подпортила ожидаемый эффект, сведя на нет все его усилия.

– А я бы не отказался подцепить такую заразу! – игриво подмигнул мне Сидор, а затем заботливо ухватился за капюшон моей куртки и снова натянул его мне на макушку. – Честное слово, если разобраться, то все бабы есть настоящая чума египетская и зараза прилипучая, мать их за ногу. Вот только не нужно вам, леди, светить собой на улице да лишнее внимание к нам привлекать... – В его медвежьем ворчании послышались добродушные нотки. – А иначе замучаемся мужиков от вас отгонять, слетевшихся как пчелы на мед...

Прислонившийся к стене Кирилл наблюдал за нами и беззвучно смеялся.

– Я твою сеструху и хахалю ее ученого домой отправил, – продолжил Сидор. – Правда, оба поупирались малость, но какой от них прок ночью в городе? Наоборот, нам обуза лишняя. – Верзила самодовольно ухмыльнулся, а на его крепких скулах заходили здоровенные желваки, непрозрачно намекая – уж он-то сам за себя точно постоять способен. – Криминалисты тоже уехали, а я, хоть и не поверил в байки о прекрасной эльфийской принцессе, решил тебя разыскать да подсобить малость... Выходит, зря...

– Зря разыскал? – подначивающе прищурился Кирилл.

– Зря не поверил! – игриво подмигнул мне Сидор. – Видать, случаются на свете и такие чудеса... А еще чуднее, что я сам оказываюсь в таком замешан! Нет, я ведь даже в удачу почти не верю. А все потому, что самому-то мне всего один лишь раз в жизни и подфартило по-настоящему. Давно это случилось, еще в армии... Буфетчица Люська тогда у нас в полковой столовой работала, во всех отношениях баба справная. И тут не дура, – Сидор пальцем выразительно постучал себя по лбу, – а тут – тем более... – Его сложенные чашечками ладони, каждая размером с полуведерный черпак, красноречиво очертили две окружности на уровне моей груди.

Я насмешливо фыркнула.

– Годков тридцать с гаком ей тогда уже точно стукнуло, – между тем продолжал разглагольствовать Сидор, воодушевленный моим вниманием, – против моих зеленых восемнадцати. Но в первый раз да на халяву мне было не до таких тонкостей. Вот и тарачился я на нашу Люську, словно пьяница на бутылку. К слову, на нее вся часть точно так же глядела, вытарачив глаза и пуская слюни. И вот как-то отправили меня, салабона необстрелянного, на склад ящики с припасами сортировать. Только я работой увлекся, как вдруг открывается дверь склада и рисуется в ней сама Люська. Расстегивает она свой белый халатик, а под ним, мать его за ногу, нет ничего!.. – Сидор аж плотоядно прищурился, погружаясь в приятные воспоминания. – Тут я, конечно...

– Хм! – неожиданно громко и явно нарочито закашлялся Кирилл. – А ты, друг мой, случаем, ни о чем не забыл? – И нао выразительно скосился в мою сторону.

– Упс! – Сидор покраснел и с громким клацаньем захлопнул свой болтливый рот, на самом интересном месте прерывая рассказ, так и оставшийся незаконченным. – И правда забыл...

– Как забыл? – разочарованно выдохнул Анриэн, увлеченно внимавший рассказчику. – Неужели забыл, чего там дальше произошло? Не-э-э, не верю, такое не забывают...

– Забыл, что нам кота вашего беглого ловить надобно, а не языком попусту трепать, – виновато пробурчал Сидор и, смущенно ссутулившись, пошел к двери на улицу.

Мы отправились за ним. Анриэн – что-то недовольно бубня себе под нос, Кирилл – явно чувствуя себя не в своей тарелке и стараясь не встречаться со мной взглядом, и я – мысленно благодаря богиню Дану, вновь не оставившую меня своей милостью. Ибо, судя по донельзя сконфуженному виду Сидора, он с самого рождения и до нынешнего дня являлся настоящим, стопроцентным мужчиной. Здоровым и нормальным, не представляющим ни малейшей угрозы непростым отношениям, складывающимся между мной и моим нао. И теперь я даже не знала – радоваться или печалиться этому очевидному факту?..

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.